

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный технический университет»
(ТвГТУ)

О.Ф. Гефеле

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Учебное пособие

Тверь 2020

УДК 159.9: 343.95 (075.8)
ББК 88.4я73

Рецензенты: начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России, доктор психологических наук, профессор Федотов С.Н.; заведующий кафедрой психологических и гуманитарных наук Тверского института (филиала) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет», кандидат психологических наук, доцент Антоновский А.В.

Гефеле, О.Ф. Юридическая психология: учебное пособие / О.Ф. Гефеле. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2020. 88 с.

Рассматриваются психические явления, их закономерности, механизмы развития и проявления у субъектов, включенных в правовую систему, а также психологическое обеспечение правотворческой, правоприменительной, правоохранительной, пенитенциарной и других видов юридической деятельности.

Соответствует государственному образовательному стандарту по курсу «Юридическая психология» для студентов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности» специализации «Психологическое обеспечение служебной деятельности в экстремальных условиях». Предназначено для студентов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности» специализации «Психологическое обеспечение служебной деятельности в экстремальных условиях», а также для студентов направления «Психология» и других направлений, специальностей, изучающих юридическую психологию.

ISBN 978-5-7995-1076-3

© Тверской государственный
технический университет, 2020
© Гефеле О.Ф., 2020

ВВЕДЕНИЕ

В современной образовательной системе дисциплина «Юридическая психология» систематизирует знания в области юридической психологии и направлена на формирование успешности профессиональной деятельности, необходимой специалистам психологии служебной деятельности.

Содержание юридической психологии базируется на основных знаниях об основах юридической психологии как прикладной отрасли психологической науки и решении конкретных задач теоретической и практической подготовки специалистов к будущей профессии; на формировании у студентов целостного, систематизированного представления о предмете, структуре, содержании, системе основных понятий и категорий данного раздела психологической науки, а также формировании умений и навыков самостоятельного анализа, оценки и учета психологических феноменов в сфере правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, навыков поведения в профессиональной деятельности, нахождения оптимальных путей решения жизненных и профессиональных задач, использования психолого-педагогических знаний в системе «человек – право» и самостоятельного решения на современном уровне задач своей профессиональной деятельности.

Тематическое поле учебной дисциплины «Юридическая психология» представляет собой междисциплинарную область знания, включающую психологию, право, криминалистику, педагогику. Вместе с этим изучение дисциплины носит выраженную практическую направленность.

Учебное пособие разработано для проведения занятий по дисциплине «Юридическая психология». Знания, полученные в ходе изучения дисциплины, помогут формированию целостного представления студентов о современном состоянии и возможностях юридической психологии как прикладной отрасли психологической науки; о психологических механизмах и закономерностях поведения человека в сфере правоприменительной практики, специфике формирования правовой психологии и правосознания; о психологических факторах, определяющих

формирование отклоняющегося от правовой нормы поведения; о комплексном психологическом исследовании и заключении на основании проведенной судебно-психологической экспертизы; о психологических методах и психотехнологиях, применяемых в правоприменительной, правоохранительной и правотворческой деятельности, а также умению использовать полученные данные и рекомендации психологии для психологического обеспечения профессиональной деятельности юриста.

Предназначено для студентов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности» специализации «Психологическое обеспечение служебной деятельности в экстремальных условиях», а также студентов других направлений и специальностей, изучающих юридическую психологию.

Состоит из трех разделов, списка литературы и глоссария. Первый раздел посвящен изучению юридической психологии в системе научных знаний. Второй раздел – «Часть общая» позволяет изучить психологию профессиональной деятельности юриста. Третий раздел – «Часть особенная» дает возможность изучить правовую психологию, превентивную психологию, криминальную психологию, психологию предварительного следствия, оперативно-розыскную психологию, судебную психологию, пенитенциарную психологию.

РАЗДЕЛ I. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Глава 1. Юридическая психология: предмет, объект, цель, задачи

Юридическая психология в системе научного знания и юридической практики. Психология – это наука, изучающая закономерности и механизмы возникновения и функционирования психики. Долгое время, начиная с античных времен, психологические проблемы разрабатывались внутри философии, и только в середине XIX века психология выделилась в самостоятельную науку.

В начале XX века швейцарским психологом Э. Клапаредом в научный обиход введено понятие «юридическая психология», которое характеризовало активно развивающуюся прикладную отрасль психологии, исследующую проявление и использование общих психологических механизмов и закономерностей в сфере отношений, регулируемых правом.

Как прикладная отрасль юридическая психология, естественно, должна иметь тесную взаимосвязь прежде всего с фундаментальными психологическими науками – историей, общей и социальной психологией.

Для современной юридической психологии характерны очень тесные взаимосвязи со многими смежными психологическими дисциплинами: дифференциальной, возрастной, педагогической, медицинской, инженерной психологией, психологией труда, управления и др.

В отношении же взаимосвязей юридической психологии со смежными научными дисциплинами, которые изучают условия и аномальные формы индивидуального поведения (в частности, психиатрия, судебная медицина и др.), юридические психологи поддерживают самые тесные контакты, чтобы, во-первых, выбрать правильные ориентиры своей профессиональной компетенции (особенно в отношении определения дееспособности лиц, допустивших противоправное поведение), а во-вторых, развить и собственные теоретико-прикладные направления (например, обоснование и развитие юридической психологии Ю.М. Антоняном, криминальной патопсихологии В. Гульданом, судебной патопсихологии М.Л. Балабановой, направлений судебно-психологической экспертизы М.М. Коченовым, В.Н. Кудрявцевым, А.И. Печерниковой и О.Д. Ситковской) [14; 23].

Особый характер взаимосвязей присущ юридической психологии с правовыми науками и юридической практикой.

Юридическая психология по соотношению ко всему спектру нормативно-правовых и научно-юридических феноменов должна являться не частной областью знаний, т. е. одной из множества научных дисциплин, способствующих совершенствованию правового регулирования, а выступать в роли дополняющей науки.

Объект, предмет и задачи юридической психологии. Объектом изучения юридической психологии являются конкретные типы людей и их общности как субъекты правовой активности в рамках существующих процессов правового регулирования.

Предметом юридической психологии является исследование и выявление психологических фактов, закономерностей и механизмов реализации людьми активности в области правотворчества и правореализации, а также психологическое обеспечение труда юристов и развитие психопрактики в различных сферах правовой реальности.

Исходя из объекта и предмета юридической психологии как науки и сферы психопрактики представляется целесообразным выделять следующие ее основные задачи:

1. Методолого-теоретическая разработка в соответствии с требованиями общей научной методологии и гносеологии проблем объекта, предмета, методологических принципов, исторического развития, категориального аппарата, структуры и взаимосвязи данной дисциплины со смежными науками, создание социально-психологической методики исследования проблем борьбы с преступностью и психологического обеспечения юридической деятельности.

2. Аналитическая: исследование психологических закономерностей и механизмов развития правосознания, правопослушного поведения, преступных деяний индивидуального и группового характера, психологической стороны процесса исправления осужденных и реадaptации лиц, отбывших наказания, проблем эффективности психологического обеспечения правового регулирования и формирования личности субъектов юридической деятельности.

3. Прогностическая: выработка научно обоснованных предположений о возможной динамике детерминации, психологических закономерностях изменения правосознания и преступности как социальных явлений, о тенденциях развития личности отдельных категорий преступников и преступных групп, экспертно-психологические оценки и прогнозирование эффективности правового регулирования.

4. Практическая: разработка и внедрение рекомендаций юридической психологии, направленных на повышение эффективности правотворческой, правовоспитательной, правоприменительной, правоохранительной и пенитенциарной деятельности, на профессионально-акмеологическое развитие индивидуальных и коллективных субъектов юридического труда, участие специалистов-психологов в юрисдикционном процессе, в проведении судебно-психологических экспертиз, психологического консультирования и психокоррекционной работы с девиантными людьми.

История возникновения и развития юридической психологии. Несмотря на то что юридическая психология – одна из сравнительно

молодых отраслей психологии, применение психологического знания в целях обеспечения правосудия и других направлений правоохранительной деятельности берет начало в глубокой древности. Испытания участников процесса, носившие порой мистический характер, но в значительной мере синтезировавшие эмпирический опыт многих поколений, имели место уже в античном и средневековом уголовном процессе. Они базировались на применении знаний психологии человека, ее различных проявлений в момент испытаний. Правда и в античном, и в средневековом процессе основным доказательством было личное признание подозреваемого. Это признание как основное доказательство добывалось любыми путями, в том числе с использованием пыток, истязаний; наряду с физическими применялись и нравственные пытки, в основе которых лежали обобщенные эмпирические данные, бытовая психология [14; 23].

Чтобы заставить человека давать показания, специально создавалась шоковая ситуация, обстановка, провоцирующая к выражению чувств, отношения к расследуемому событию. Например, подозреваемого неожиданно для него вводили в слабоосвещенную комнату, где лежал труп убитого, и там подозреваемого уещали сказать правду, рассчитывая, что потрясенный виновник выдаст себя.

На смену феодальному средневековому розыскному процессу приходит буржуазный состязательный процесс со свойственной ему гласностью и устностью. Важное значение приобретают свидетельские показания и данные о личности подсудимого, потерпевшего истца и ответчика. Безусловно, и здесь для правильной оценки показаний заинтересованных лиц появляется потребность привлечения и использования психологического знания.

В России о необходимости учитывать психологию преступников в XVIII веке высказывался И.Т. Посошков, предлагавший в «Книге о скудности и богатстве» различные способы допроса обвиняемых и свидетелей. Он объяснял, как детализировать показания лжесвидетелей, чтобы получить обширный материал для их изобличения, рекомендовал классифицировать преступников во избежание вредного влияния худших на менее испорченных. М.М. Щербатов, автор «Истории российской с древних времен», указывал на необходимость знания законодателем «человеческого сердца» и создания законов с учетом психологии народа. Он один из первых поднял вопрос о возможности досрочного освобождения исправившегося преступника и необходимости привлекать содержащихся в тюрьмах к работам. В.Ф. Ушаков в трактате «О праве и цели наказания» раскрывал психологические условия воздействия на преступника наказания. Главным он считал приведение преступника к раскаянию.

Распространение идеи исправления и перевоспитания преступника привело к обращению права к психологии для научного обоснования этих

проблем, над которыми в начале XIX века в России работали П.Д. Лодий, В.К. Елпатьевский, Г.С. Гордиенко, Х.Р. Штельцер и другие ученые.

Значительное количество работ, посвященных юридической психологии, появилось в России при проведении правовой реформы последней трети XIX столетия. Это работы И.С. Баршева «Взгляд на науку уголовного законовещения», К.Я. Яневич-Яновского «Мысли об уголовной юстиции с точки зрения психологии и физиологии», А.У. Фрезе «Очерк судебной психологии», Л.Е. Владимирова «Психические особенности преступников по новейшим исследованиям» и некоторые другие. В указанных работах высказывались идеи чисто прагматического исследования психологических знаний в конкретной деятельности судебных и следственных органов [14; 23].

Конец XIX и начало XX столетия в России связаны с интенсивным развитием психологии и психиатрии и ряда правовых дисциплин. Многие ученые, представлявшие эти науки в тот период, занимали прогрессивные позиции (И.М. Сеченов, В.Д. Спасовий, Д.А. Дриль, Л.Е. Владимиров, И.Я. Фойницкий, В.М. Бехтеров, С.С. Корсаков, В.П. Сербский, А.Ф. Кони и др.). В результате активной разработки проблем психологии, психиатрии и права возникла необходимость в оформлении юридической психологии как самостоятельной научной дисциплины. П.И. Ковалевский в 1899 году поставил вопрос о разделении психопатологии и юридической психологии и введении этих наук в курс юридического образования [14; 23].

В начале XX столетия в теории и на практике все большее значение приобрели экспериментальные исследования в юридической психологии. Значительное количество работ этого периода посвящено актуальной проблеме психологии свидетельских показаний. Это работы И.Н. Хомякова, Г.Р. Португалова, О.В. Гольдовского, Е.М. Кулишера и др. В этот же период значительное количество работ было посвящено исследованию психологии личности преступника (труды А.Ф. Лазурского, Л.И. Петражицкого, С.П. Познышева, Г.С. Фельдштейна, М.Н. Гернета и др.).

Среди наиболее значительных работ советского периода следует отметить труды К. Сотонина «Очерки криминальной психологии» (1925); С.В. Познышева «Криминальная психология: Преступные типы» (1926); М.Н. Гернета «В тюрьме. Очерки тюремной психологии» (1927); Ю.Ю. Бехтерева «Изучение личности заключенного» (1928); А.Р. Лурия «Экспериментальная психология в судебно-следственном деле» (1928); А.Е. Брусиловского «Судебно-психологическая экспертиза» (1929). На состоявшемся в 1930 году I Всесоюзном съезде по изучению поведения человека юридическая психология уже становится общепризнанной прикладной наукой, и отмечаются заслуги ученых в разработке проблем криминальной, судебной и пенитенциарной направленности [14; 23].

Возобновление исследований в области юридической психологии произошло только в 60-е годы XX века. Были развернуты прикладные

психологические исследования для обеспечения целей правоохранительной, правоприменительной и профилактической деятельности.

Исследования отечественных специалистов в области юридической психологии за последние 30 лет имеют широкий диапазон. Это не только проблемы использования судебно-психологической экспертизы, психологии дознания и следствия, психологические проблемы правонарушений, но и вопросы психологии личности правонарушителя, психологии судопроизводства, правомерного поведения и др. В это время сложилась современная школа отечественной юридической психологии, которую достойно представляют такие имена юристов и психологов, как А.Р. Ратинов, В.Ф. Пирожков, А.Д. Глоточкин, А.Г. Ковалев, А.М. Столяренко, В.А. Бакеев, В.Л. Васильев, А.В. Дулов, К.И. Шихриманян, М.И. Еникеев, Г.Г. Шиханцов, Ф.В. Глазырин, М.М. Коченов, В.Г. Деев, А.И. Ушатиков, А.Н. Сухов, А.И. Папкин, В.В. Романов, И.А. Кудрявцев, О.А. Ситковская. В зарубежной юриспруденции первыми монографическими работами по юридической психологии традиционно считают публикации немецких ученых – К. Эккартегаузена «О необходимости психологических познаний при обсуждении преступлений» (1792) и И.Х. Шауманна «Мысли о криминальной психологии» (1792) [14; 23].

Методологические принципы юридической психологии. Базируясь на ранее сделанном обосновании объекта и предмета юридической психологии, основными методологическими принципами юридической психологии необходимо считать следующие:

1. *Принцип системности в изучении и интерпретации психолого-юридических явлений* отражает факт, что психика человека, являясь открытой функциональной самоуправляемой системой в силу многоуровневости ее организации, может обеспечивать человеку разноплановые проявления активности в правовой реальности.

2. *Принцип субъектности правовой активности* отражает факт, что психика как система есть важнейший атрибут человека именно как субъекта различных видов активности: деятельности, общения, поведения, духовного созерцания и т. д.

3. *Принцип процессуально-акторного развития правосознания* отражает факт, что, во-первых, психика человека в целом как открытая функциональная система всегда избыточна и поэтому процессуально способна порождать новые содержания (причем, в контексте как позитивной, так и негативной правовой ответственности), а во-вторых, акторность проявлений правосознания – это всегда целостное и одновременно индивидуализированно-специфическое выражение правовой активности у конкретных типов субъектов, имеющее по отношению к нормам права строго определенные начало и конец [14; 23].

Методы юридической психологии. Все их многообразие по целевому предназначению можно условно разделить на следующие группы методов:

- 1) научного исследования;
- 2) психотехнического воздействия;
- 3) судебно-психологической экспертизы;
- 4) психологической экспертизы правовых законов и нормативных актов.

Методы научного исследования предназначены для выявления психологических фактов, закономерностей и механизмов поведения и отношений людей, регулируемых нормами права. Среди методов научного исследования обычно выделяют два класса средств: теоретического и эмпирического познания.

К средствам теоретического познания относят логические процедуры обобщения, абстрагирования, формализации, аксиоматический и историко-сравнительный методы, моделирование, системный анализ и др. Среди средств эмпирического познания используются как традиционные для психологической науки методы (наблюдение, опрос, эксперимент, тестирование, анализ продуктов деятельности, биографический метод), так и специально разработанный в юридической психологии методический инструментарий (методики детекции лжи, психологический анализ уголовного дела и др.).

Методы психотехнического воздействия представляют собой совокупность психотехнологий, техник и приемов оказания влияния на отдельных людей и группы, которые включены в правовое регулирование. Данные средства применяются как непосредственно психологами, работающими в правоохранительных органах и осуществляющими психоконсультативную, психокоррекционную и психотерапевтическую деятельность, так и должностными лицами, ведущими борьбу с преступностью, после соответствующей психологической подготовки. Применение этих методов, с одной стороны, не должно противоречить нормам этики и уголовно-процессуального законодательства, а с другой – должно обеспечивать эффективную деятельность по предупреждению преступных деяний, раскрытию преступлений, ресоциализации осужденных и социальной реабилитации лиц, отбывших наказания.

Методы психотехнического воздействия могут реализовываться в индивидуальной и групповых формах, базируясь на технологиях, созданных в прикладных отраслях психологии и психотерапии, а также с учетом процедур, разработанных в смежных научных дисциплинах (криминалистике, пенитенциарной педагогике и др.).

Методы судебно-психологической экспертизы предназначены для проведения целевых объективных исследований экспертом-психологом по постановлению следственных или судебных органов. Судебно-психологические экспертизы, осуществляемые по гражданско-правовым и

уголовным делам, предназначены для оказания помощи органам предварительного следствия и суда в более глубоком исследовании специальных вопросов психологического содержания, которые необходимы для осуществления объективного доказывания по уголовным делам или разрешения гражданско-правовых споров.

Значительное место среди этих методов занимают методы структурного анализа, естественного эксперимента, включенного наблюдения, исследования документов, контент-анализа и интервьюирование. Вспомогательным методом юридической психологии является метод изучения гражданских и уголовных дел, следственных и судебных ошибок. Существенное значение для юридической психологии имеют методы качественного (факторного) и количественного (статистического) анализа. Их совокупность позволяет выявить систему причин и условий функционирования исследуемого явления. Применительно к пенитенциарной психологии наряду с общепсихологическими методами активно используют методы социально-психологического воздействия, а также педагогические методы.

Вопросы для самоконтроля

1. Какая основная цель юридической психологии как научной дисциплины?
2. Что составляет объект и предметную область юридической психологии?
3. Какие задачи позволяет решить юридическая психология для достижения цели?
4. Какие общепсихологические методы использует юридическая психология?
5. Перечислите вспомогательные методы, используемые в рамках юридической психологии, дайте их характеристику.

Глава 2. Система юридической психологии

Юридическая психология имеет собственную методологию и систему категорий (тезаурус). Она состоит из ряда разделов, каждый из которых имеет соответствующую подструктуру.

Изучая юридическую психологию, юрист познает закономерности взаимодействия человека со средой, особенности и условия формирования социально адаптированного и девиантного поведения личности, психологические факторы криминализации личности. Юридическая психология вооружает юриста системным анализом поведения преступника, структурным подходом к организации следственной и судебной деятельности, деятельности органов правоприменения и правоохранения.

Знания юридической психологии являются составной частью правоохранительной и правоприменительной деятельности. Поведение человека – объект правовой регуляции, и его закономерности определяют концептуальные основы права.

Возникнув как самостоятельная отрасль знаний в конце XIX века, юридическая психология в настоящее время становится составной частью юридического образования, интегрируя все отрасли права на их единой основе – на основе «человеческого фактора» [14].

Многие сферы юридической психологии еще недостаточно исследованы и в силу этого пока еще не включены в учебные программы.

Специализированные учреждения юридического профиля – учреждения МВД, ФСБ, таможенного управления и другие – имеют свою специфику [14].

Говоря о содержании юридической психологии, необходимо иметь в виду, что это понятие подразумевает, с одной стороны, одну из прикладных отраслей психологической науки, а с другой – учебную дисциплину [21, с. 10].

Если же говорить о содержании юридической психологии как отрасли психологической науки, то она включает в себя помимо разработки общих для нее вопросов (предмет, система, методы и т. д.) проблематику, относящуюся к психологии нормативно-правовой регуляции, психологического обеспечения применения норм права, правотворчества, к правовому сознанию «как результату психического отражения правовой действительности, источнику правовой активности людей и внутреннему регулятору их юридически значимого поведения» [21, с. 10].

Психологические аспекты правосознания, составляющие *правовую психологию*, по мнению А.Р. Ратинова, выполняют в юридической психологии концептуальную роль и являются стержневыми для нее в целом и для ее отдельных разделов [21, с. 11].

В отдельных вопросах, составляющих содержание правовой психологии, рассматриваются проблемы, связанные с правовым сознанием различных участников процесса, т. е. там, где об этом идет речь, например, когда говорится о правосознании юриста и другом, с психологическим обеспечением применения норм права, с психологией нормативно-правовой регуляции отношений сторон.

Особенно актуальны для теории и практики борьбы с правонарушениями психологические исследования оперативно-розыскной, следственно-прокурорской, судебной, исправительно-профилактической деятельности различных государственных правоохранительных органов: суда, прокуратуры, органов внутренних дел, органов безопасности, исправительно-трудовых учреждений, а также органов правового

обеспечения и правовой помощи (нотариата, адвокатуры) населению, юридическим лицам.

С этой точки зрения в содержательной структуре юридической психологии, являющейся родовым понятием, можно видеть такие разделы или самостоятельные блоки, как *судебная психология* (наиболее старая часть юридической психологии, некогда до оформления последней существовавшая самостоятельно), *психология оперативно-розыскной деятельности, исправительно-трудовая психология* или в наиболее общем виде, *психология профессиональной деятельности юриста*.

Одним из центральных разделов юридической психологии является раздел, посвященный психологии личности субъектов, участвующих в правоприменительной деятельности: не только юристов в том или ином процессуальном положении, но и многих других субъектов различных правоотношений, вовлеченных в сферу профессиональной деятельности юристов.

Среди субъектов этих правоотношений заметной фигурой являются те, кто вступает в конфликт с законом, как в сфере уголовно-правовых, так и в сфере административных, гражданско-правовых отношений. Поэтому в качестве одного из самостоятельных разделов юридической психологии в личностном блоке выделился раздел, получивший название *криминальной психологии*, включающий в себя проблемы личности преступника, психологические особенности отклоняющегося, противоправного поведения, в том числе членов различных преступных групп, организованных преступных формирований.

Разумеется, любая наука не стоит на месте. Развивается и юридическая психология. Следовательно, будут появляться в ней и новые, самостоятельные направления. Уточнение их границ, несомненно, будет способствовать более четкому решению постоянно возникающих вопросов относительно системы юридической психологии и ее содержания.

Вопросы для самоконтроля

1. Охарактеризуйте значимость юридической психологии для правоохранительной, правоприменительной и правотворческой деятельности.
2. Что понимают под системой юридической психологии?
3. Какие разделы юридической психологии стандартно выделяют?

РАЗДЕЛ II. ЧАСТЬ ОБЩАЯ.

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

Глава 3. Социально-психологическая характеристика профессиональной деятельности юриста

Коренные изменения общественно-экономических отношений в стране, формирование правового государства, потребность общества в существенном улучшении деятельности государственно-правовых структур, правоохранительных органов, в повышении качества прокурорского надзора, судебного рассмотрения дел выдвинули на одно из приоритетных мест задачу научной разработки и практической реализации кадровой политики в системе правоохранительных органов, юридических служб, в том числе их кадрового обеспечения [21, с. 306].

Для успешного решения этой задачи прежде всего необходимо всесторонне исследовать специфику профессиональной деятельности юриста, дать ее точное, научно обоснованное описание, т. е., по существу, создать ее *профессиограмму*. Необходимо определить требования, которые предъявляет эта деятельность к психике, личности юриста, его психофизиологическим качествам, которые должны составить содержание *психограммы* личности юриста с определением четких критериев его профессиональной пригодности либо непригодности к работе в правоохранительных органах, в различных государственно-правовых и других структурах.

Профессиональная деятельность юристов, особенно тех, кто работает в органах прокуратуры, суда и так далее, представляет собой разновидность государственной службы с присущими этой деятельности специфическими особенностями. Знание этих особенностей необходимо не только для разработки профессиограммы труда юриста. В целом всестороннее рассмотрение юридической деятельности, психологических особенностей труда юриста позволяет увидеть в этой области наиболее важные направления, наметить пути повышения эффективности трудовых затрат работников правоохранительных органов, более качественно проводить оценку и отбор лиц, желающих получить юридическое образование и в последующем стать юристом.

Основными особенностями профессиональной деятельности юриста, по мнению В.В. Романова, являются:

правовая регламентация (нормативность) профессионального поведения, принимаемых решений работников правоохранительных органов, юридических служб и других юристов, профессионально участвующих в правоприменительной деятельности;

властный, обязательный характер профессиональных полномочий должностных лиц правоохранительных органов;

экстремальный характер правоохранительной деятельности многих юристов, особенно тех, кто работает в органах суда, прокуратуры, налоговой службы, налоговой полиции и т. п.;

нестандартный, творческий характер труда юриста;

процессуальная самостоятельность, персональная (для многих повышенная) ответственность юристов, работающих в правоохранительных органах, государственно-правовых структурах [21, с. 307].

Правовая регламентация профессиональной деятельности юриста.

Правоприменительная деятельность работников государственно-правовых структур разного должностного положения довольно четко регламентирована. Отступление от своих служебных обязанностей, нарушение юристом должностных полномочий рассматривается как нарушение закона, свидетельствует прежде всего о низком уровне его профессиональной компетентности.

Данное обстоятельство формирует стремление строго придерживаться правовых норм, воздействующее на поведение, направленность личности. Потребность соблюдать нравственные, правовые нормы является одной из ведущих, доминирующих среди прочих социально значимых потребностей, влияющих на правосознание. Все это определяет высокий уровень социализации личности, особенно сотрудников правоохранительных органов, их ответственности перед обществом, нормативности (конвенциональности) поведения. Данное интегративное свойство рассматривается в качестве одного из главных факторов профессиональной пригодности юриста [21, с. 307].

Приведенные выше особенности профессиональной деятельности юристов являются наиболее общими, базовыми и в какой-то степени, возможно, в деталях не отражают некоторой специфики различных видов правоохранительной деятельности (расследование преступлений, надзор за соблюдением законности и др.), особенностей работы в прокуратурах различного уровня и специализации (военная и транспортная, районная и областная прокуратуры и т. п.), в судебных органах разного уровня и т. д.

Вопросы для самоконтроля

1. С какой целью необходимо строить профессиограмму для изучения профессиональной деятельности юриста?
2. Какие выделяют психологические особенности юридических профессий?
3. Охарактеризуйте построение профессиограммы юридического труда.

Глава 4. Структурно-психологический анализ профессиональной деятельности юриста

Психологический анализ профессиональной деятельности юриста, помимо социально-психологических особенностей, охватывает также ее структурные компоненты (подструктуры деятельности). Выделение этих структурных образований позволяет дополнить профессиограмму правоприменительной деятельности (описание различных объективных характеристик деятельности и ее требований к индивидуальным особенностям человека), определить психограмму (профессионально значимые свойства) личности юриста и в конечном итоге создать надежную систему оценки и отбора кандидатов на службу в правоохранительные органы.

Характерным для всех видов правоохранительной деятельности является то, что ее основные структурные элементы присущи и следственной, и прокурорской, и судебной, и юрисконсультской деятельности.

Однако в зависимости от особенностей того или иного вида деятельности удельный вес, значимость каждой отдельно взятой подструктуры несколько меняются.

Итак, в наиболее обобщенном виде В.В. Романов выделяет основные подструктуры профессиональной деятельности юриста:

познавательно-прогностическая (когнитивная);
коммуникативная;
организационно-управленческая;
воспитательная [21, с. 311–312].

Познавательно-прогностическая (когнитивная) подструктура правоохранительной деятельности. Расследование преступлений, изучение причин совершения правонарушений, разработка рекомендаций по их устранению, разрешение гражданско-правовых споров представляют собой разновидность всеобщего процесса познания.

Характерная особенность познавательного процесса, осуществляемого следователем, судьей, адвокатом, состоит в том, что главными объектами познания чаще всего являются события прошлого. Однако этим событиям, как правило, сопутствуют очень важные элементы настоящего, устанавливая которые, следователь, судья выявляют их связи с прошлыми фактами и по этим связям ретроспективно познают событие, имевшее место в прошлом. При этом, если познавательной деятельности следователя в большей мере присущи черты непосредственного, чувственного познания объектов, которые до него еще фактически не были познаны, то судья, адвокат чаще исследуют обстоятельства, установленные следователем, перепроверяя их.

Составной частью познавательной подструктуры является *прогнозирование*, т. е. мысленное представление хода и результатов

действия, а также планирование предстоящих действий, как пишет об этом профессор А.В. Дулов, относящий эти элементы к выделенной им так называемой *конструктивной деятельности* (подструктуре) [21, с. 312].

Характерной чертой познания истины следователем, судом является закрепление в строго определенной процессуальной форме получаемых результатов, т. е. совершение регламентированных, документально фиксируемых действий, с помощью которых можно удостовериться в правильности полученных знаний и принятых решений. Проверимость (верифицируемость) – обязательная черта знаний, получаемых в процессе уголовного и гражданского судопроизводства.

Особенностями познавательных процессов, имеющих место в деятельности юристов и требующих от них определенных личностных качеств, являются:

строгая законодательная регламентация процесса познания (как самой процедуры познания, так и закрепления ее хода и результатов);

ретроспективный характер процесса познания, объектом изучения которого являются не только настоящее, но и события прошлого;

негативный характер объектов познания в виде результатов преступной деятельности;

мысленное моделирование событий прошлого, последовательность процесса познания;

доказательно-удостоверительный характер процесса познания с фиксацией результатов познания с опорой на доказательственные факты;

дефицит, неупорядоченность, разнообразие информации (дезинформации);

противодействие заинтересованных лиц процессу объективного установления истины;

принудительный характер применяемых методов познания с использованием властных полномочий;

эмоционально-волевой фон, сопутствующий процессу познания, воздействие стресс-факторов, нередко вызывающих избыточную эмоционально-психическую напряженность;

общественный резонанс по поводу познавательной деятельности работников правоохранительных органов и ее результатов [21, с. 313].

Изучение социальных явлений, их правовой анализ, особенности самого процесса познания предполагают наличие определенных когнитивных, личностных качеств, составляющих в своей совокупности один из основных факторов профессиональной пригодности. К их числу относятся разносторонние общие и глубокие профессиональные знания; развитый интеллект, гибкое, творческое мышление, высокая умственная работоспособность; аналитический склад ума, прогностические способности, умение выделить главное; активное восприятие, емкая память, устойчивое внимание, развитые воображение, интуиция.

Коммуникативная подструктура профессиональной деятельности юриста. Профессиональная деятельность юристов в значительной своей части протекает в условиях общения, которое нередко составляет основное содержание их деятельности, становится особым видом труда – *профессиональным общением.*

Во многих случаях общение для юриста приобретает самостоятельный, процессуальный характер как особый вид профессиональной деятельности (например, в ситуации допроса в ходе предварительного следствия или на судебном заседании, при постановлении приговора составом суда в совещательной комнате, в ходе публичных выступлений перед судебной аудиторией, во время встреч с представителями средств массовой информации, общественностью и т. д.). При этом профессиональное общение в качестве подструктуры юридической деятельности следует рассматривать не только как собственно обмен информацией (коммуникативная сторона), но и как процесс взаимодействия (интерактивная сторона), восприятия людьми друг друга (перцептивная сторона).

Способность устанавливать межличностные (психологические) контакты с различными участниками общения, *коммуникативная компетентность* являются качествами, в значительной мере влияющими на эффективность труда юристов, одним из важнейших факторов их профессиональной пригодности.

Организационно-управленческая подструктура правоохранительной деятельности. Значительный удельный вес в деятельности юриста занимают организационно-управленческие вопросы (возрастающие в некоторых видах юридической деятельности), от правильного разрешения которых во многом зависит эффективность его труда в целом.

Умение работать с людьми является важнейшим качеством, которым должен обладать юрист. Особое значение это качество имеет для юриста, являющегося по своему должностному положению руководителем (заместителем, помощником руководителя), который, помимо установления официальных и межличностных контактов с представителями различных государственных органов, предприятий, учреждений, должен эффективно, с учетом индивидуально-психологических особенностей подчиненных, распределять между ними обязанности, координировать и контролировать ход выполнения ими служебных заданий. Ему необходимо поддерживать в коллективе благоприятный психологический микроклимат, своевременно устранять условия, способствующие возникновению конфликтных ситуаций. Важную роль в организационно-управленческой деятельности юриста играет способность в любой конфликтной ситуации, сохраняя самообладание, принимать оптимальные решения организационного, тактического характера, прогнозируя их последствия.

Многим юристам помимо глубоких профессиональных знаний и опыта необходимо иметь организаторские качества: активность, инициативность, находчивость, распорядительность; смелость, решительность, настойчивость; умение выделять главное, прогнозировать последствия принимаемых решений; самостоятельность, ответственность за свои действия и поступки.

Напротив, качествами, существенно снижающими организаторские возможности юриста, эффективность его управленческого воздействия, являются психопатические черты и свойства характера, повышенная агрессивность, эмоциональная неустойчивость, пассивность, безответственность, избыточная мнительность, тревожность.

Важную роль, по мнению В.В. Романова, в структуре организаторских способностей играют и другие отмеченные выше качества: коммуникативная компетентность; нервно-психическая устойчивость; адекватная самооценка; высокая мотивация достижения успеха [21, с. 314].

Вопросы для самоконтроля

1. Какие структурные компоненты охватывает психологический анализ профессиональной деятельности юриста?
2. С какой целью проводят структурно-психологический анализ профессиональной деятельности юриста?
3. Перечислите и охарактеризуйте основные подструктуры профессиональной деятельности юриста.

Глава 5. Психологическая структура, профессионально значимые качества (психограмма) личности юриста

Изучение юридической психологии, в частности психических закономерностей следственной, судебной и иной юридической деятельности, раскрывает психологическое своеобразие этой деятельности и психо-логическую сторону необходимых юристам профессиональных качеств, а также пути их приобретения и совершенствования.

Повышение качества труда юриста невозможно без учета индивидуальных особенностей его личности и соответствия личностных качеств объективным требованиям данной профессии.

Создание профессиограмм юридических профессий является частью деонтологической характеристики труда юриста. Каждая профессия, помимо общих требований, предъявляет к юристу (следователю, прокурору, судье, нотариусу, адвокату и др.) специфические требования. Повышение качества труда юриста невозможно без учета индивидуальных особенностей его личности и соответствия личностных качеств объективным требованиям профессии.

Профессиограмма является ориентиром для подготовки юриста – специалиста, а также образцом для практикующего юриста в сфере правоприменительной, правоохранительной и контрольно-надзорной деятельности государства. Разработка профессиограмм (описание профессии) представляет проведение подробного описания наиболее распространенных, основных юридических профессий с указанием их характерных функций. Составной частью профессиограмм является психограмма.

Профессиограмма – это описание относительно устойчивых (стабильных) свойств личности, необходимых для эффективной профессиональной деятельности.

В профессиограммах юридических профессий выделяют следующие *основные аспекты (стороны) профессиональной деятельности юриста:*

1. *Социальный* выражается в необходимости принимать социально значимые решения в процессе толкования и реализации правовых норм, выступать в качестве защитника прав и законных интересов граждан, организатора борьбы с правонарушениями на порученном участке, включая их профилактику, проведение правовой пропаганды среди населения, а также перевоспитание преступника.

2. *Поисковый* состоит в применении юристом профессиональных навыков по установлению фактов, имеющих юридическое значение, в сборе информации, необходимой для решения юридических дел.

3. *Реконструктивный* заключается в анализе и обобщении всей собранной юристом информации по юридическому делу с целью воссоздания мысленной модели ситуации, требующей правовой оценки.

4. *Коммуникативный* отражает стороны профессиональной деятельности юриста, связанные с постоянным общением с людьми – коллегами, клиентами, участниками дела и всеми теми, кто имеет отношение к делу.

5. *Организационный* предусматривает эффективную реализацию юристом должностных полномочий, выражающуюся в волевых действиях по организации собственного труда и вверенного ему коллектива.

6. *Удостоверительный* выражается в правильном документальном оформлении правовых актов: решений, постановлений, протоколов, приговоров и др.

7. *Технический аспект* профессиональной деятельности юриста проявляется сначала на уровне сознания (в виде знаний формально-юридических «параметров» права, его структуры, процедур и т. д.), затем в процессе этой деятельности [14].

Определение путей повышения эффективности и качества правоохранительной деятельности предполагает всестороннее изучение индивидуально-психологических особенностей, свойств личности юриста, его соответствия требованиям, предъявляемым профессией. Установление

четких связей между этими требованиями и свойствами личности юриста, выявление лиц, пригодных по своим индивидуально-психологическим качествам к этой деятельности, лежат в основе активизации человеческого фактора.

В настоящее время неотложным делом является кадровое обеспечение правовой реформы, предполагающее создание стройной системы оценки, подбора, воспитания, подготовки и переподготовки юристов, принимаемых на работу в различные правоохранительные органы, государственно-правовые структуры. В этих условиях особую актуальность начинают приобретать вопросы, относящиеся к исследованию личности юриста, разработка ее психогаммы и на этой основе создание соответствующих методик психологической оценки и профессионального отбора лиц, направляемых на работу в сферу правоохранительной деятельности. Несоответствие их индивидуально-психологических качеств весьма специфическим, порой жестким требованиям труда в прокуратуре способствует возникновению у многих из них состояния психического перенапряжения и, как следствие этого, появлению различных невротических, психосоматических расстройств и заболеваний. В конечном итоге это приводит к неудовлетворенности своим служебным положением, избранной профессией, в результате чего часть из них уходит в другие структуры либо вообще меняет профиль работы. К сожалению, подобное явление имеет место не только среди начинающих, но и среди профессионально зрелых работников [21, с. 315].

Вопросы для самоконтроля

1. Охарактеризуйте общие социально-психологические особенности профессиональной деятельности юриста.
2. Какие основные структурные элементы (подструктуры) включает правоохранительная деятельность?
3. Что представляет собой психогамма личности юриста?
4. Назовите основные факторы профессионально-психологической пригодности юриста к правоохранительной деятельности, раскройте их содержание.
5. Каким образом должны оцениваться психологические качества личности юриста при отборе в правоохранительные органы?

РАЗДЕЛ III. ЧАСТЬ ОСОБЕННАЯ. СУДЕБНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Глава 6. Правовая психология

Право как фактор социальной регуляции. Отражение в сознании людей правозначимых сторон действительности и психическая регуляция человеком собственного правозначимого поведения называется *правовой психологией*.

Правовой психологией также называется раздел юридической психологии, который изучает психологические аспекты правопонимания, правотворчества, формирования индивидуального, группового и общественного правового сознания, правовой социализации личности и ее правосотнесенного поведения.

Жизнедеятельность человека в обществе регулируется социально-нормативными механизмами – социальными нормами и социальным контролем. В этом механизме центральное место занимает право, правовое регулирование – упорядочение общественных отношений путем обязательного подчинения поведения субъектов этих отношений государственно-санкционированным нормам [14].

Право, правовое регулирование – основная форма социального регулирования. Социальное регулирование обеспечивает упорядоченность жизнедеятельности общества, его поступательное развитие. Оно связано с принятой в данном обществе системой ценностей, определяется уровнем общественного сознания.

Уже в первоначальной форме человеческого общественного строя – в первобытной общине – сформировалась система дозволений и строгих запретов. Сначала социальные требования соотносились с конкретными ситуациями, но затем становились все более обобщенными.

Право – исторически сформированный соционормативный институт, обеспечивающий самоорганизацию и саморазвитие общества, фактор гармонизации личных интересов людей с общественной необходимостью, фактор социальной регуляции человеческого поведения на основе принятых в данном обществе базовых социальных ценностей. В сфере права психология личности взаимодействует с общесоциальными и групповыми ценностями, социальными ожиданиями и установками [14].

Юридические нормы предлагают человеку модель должного поведения в сложных, противоречивых, конфликтных жизненных ситуациях. Право отражает существенные особенности общественного сознания, особенности поведения людей конкретной исторической эпохи [14].

Концептуальной основой правового регулирования является правопонимание. От правопонимания – трактовки сущности права – зависит и реализация права. Современное определение права – понимание

его как основного средства реализации социальной целесообразности и справедливости (представление людей о должных отношениях между ними, о соответствии между их деяниями и воздаянием им, между трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, между заслугами людей и их общественным признанием).

Основной отличительной особенностью современного права является его гуманистическая направленность. Правовое государство наших дней основано на верховенстве гуманистического права – права, утверждающего свободу и достоинство личности.

Права человека – ценностный критерий правовых систем современных обществ, показатель развитости гражданского общества.

В настоящее время права человека детально конкретизированы. Различаются *личные, политические, социальные, экономические и культурные права человека*.

Ни одно из этих прав не может быть нарушено в гражданском обществе. Реализация права на жизнь связана с правом человека на охрану его здоровья, социальное обеспечение, на благоприятную окружающую среду, защищенность от жестоких видов обращения и наказания.

Право на достоинство включает в себя и право на охрану чести (репутации и доброго имени индивида), личную неприкосновенность, свободу от принудительного труда, достойный уровень жизни.

Личная неприкосновенность сопряжена с правом личности самоопределяться в своем поведении, располагать собой по своему усмотрению, право на физическую, психическую и нравственную неприкосновенность индивида. Принудительное ограничение свободы личности может быть основано только на законе.

Право человека на неприкосновенность частной и семейной жизни и сохранение ее тайны – это исключительное право личности на информацию интимного характера о себе, право на зону частного контроля личности (например, неприкосновенность жилища исключает незаконный обыск, незаконное выселение, переселение, вселение и т. п.) [14].

Норма закона становится правовой, социальной нормой лишь при условии ее социальной необходимости, целесообразности и социально-психологической готовности ее адресатов к исполнению этой нормы.

Нормы закона, противоречащие правам и свободам человека, не могут быть правовыми нормами. Личность – базовая ценность современного права. А само право – базовая ценность современного общества. Право не может создать рай на земле, но оно оберегает общество от ада, каковым может быть его соционормативная дестабилизация.

Стартовым и системообразующим звеном правовой регуляции являются разработка и издание правовых норм – юридических законов. Судьбу закона определяют престиж права, солидарность личности с

принимаемыми законами, интернализация (присвоение) личностью защищаемых ими социальных ценностей [14].

Правовая социализация личности. Правоисполнительное поведение личности формируется в результате ее правовой социализации.

Правовая социализация личности – включение в ценностно-нормативную систему личности ценностей, охраняемых правом; овладение личностью правомерными способами поведения, формирование у нее чувства социальной ответственности и солидарности с правом.

Высший уровень правовой социализации – поведение личности на основе правосолидарных установок – привычное правоисполнительное поведение как устойчивая особенность нравственной личности. При этом нормы права соблюдаются не из страха наказания и даже не из чувства солидарности с правом, а по настоятельной нравственной потребности совершать только правомерные действия – жить достойно.

Дефектность правовой социализации может проявляться в недооценке ценности права (правовой негативизм), безответственном, легкомысленном отношении к требованиям закона (правовой инфантилизм), активном неприятии норм права (правовой нигилизм) и сознательном преступном поведении. Правовая социализация неразрывно связана с нравственным формированием личности.

Мораль и право – две взаимосвязанные формы регуляции поведения людей в обществе. Исполнение норм права обеспечивается силой государственного принуждения, исполнение норм нравственности – социально-психологическими механизмами. Моральная санкция осуществляется мерами духовного воздействия, правовая санкция – мерами юридической ответственности. Нормы права охватывают сферу безусловно должного поведения, нравственность – сферу сложных отношений между сущим и должным. Значительная часть общественных отношений регулируется одновременно и нормами права, и нормами нравственности. Само право для социализированной личности является нравственной ценностью [14].

Нравственное поведение – высший критерий человеческого поведения и основная предпосылка правоисполнительного поведения [14].

Правовые установки, правовая интуиция – все это полуавтоматизированные, в значительной мере подсознательные явления.

Все составляющие правовой психологии – единый системный механизм адаптивного поведения личности и социальной группы. Правовые и общесоциальные ценности, представления и устремления людей слиты в единый психологический механизм их поведения.

Системным, комплексным является и механизм правовой социализации личности. Правовая социализация индивида предопределяется его общесоциальной социализацией. Все, что противодействует нормальной социализации личности, неизбежно ведет и

к дефектам правовой социализации. Особенно опасны для индивида стихийные влияния негативных сторон действительности. Десоциализируется тот индивид, который не охватывается релевантными для него средствами социально положительного воздействия. Поведение асоциальной личности связано с утратой ее социально-положительных притязаний. Девиантность становится для личности средством извращенного самоутверждения [14].

Социальная дезадаптация личности связана в ряде случаев не только с ценностной дезориентацией, но и с несформированностью у нее социально положительных способов самоутверждения.

Итак, для того, чтобы человек вел себя правомерно, он должен принять базовые социальные ценности, усвоить (интервализировать) основные нормы и способы социализированного поведения. Правовые представления и оценки могут быть сформированы лишь на этой основе.

Правовая социализация личности связана, конечно, не только с присвоением ею социальных ценностей, но и со специальным формированием правовых представлений и навыков правоисполнительного поведения, с формированием правосознания личности.

Правосознание и правоисполнительное поведение. Правосознание – сфера общественного, группового и индивидуального сознания, связанная с отражением правозначимых явлений и регуляцией правозначимого поведения; совокупность взглядов, знаний, выражающих отношение людей, социальных групп, общества к праву и законности, их представления о должном правопорядке, о правомерном и неправомерном.

Правосознание – психологическая основа реализации права. Оно неразрывно связано с базовыми ценностями данного общества, которые охраняются правом.

Правосознание людей определяется правовыми устоями общества, практикой правоприменения, реальными условиями жизнедеятельности людей, нравственным опытом и традициями общества, системой распространенных оценочных отношений к правозначимым явлениям. Наиболее устойчивые нормативно-ценностные позиции личности образуют сферу ее правозначимых установок – вызывают стереотипную готовность к определенным действиям в правозначимых ситуациях.

Правосознание подразделяется на общественное, групповое и индивидуальное [14].

Общественное правосознание – сфера общественного сознания, отражающая правозначимые явления общественного бытия; общественное правосознание взаимодействует с правовой идеологией – системой господствующих правовых идей, взглядов и установок, определяет направленность правотворчества и механизмы праворегуляции.

В отличие от общественного правосознания *групповое правосознание* стихийно, зависит от узкогрупповых интересов, которые нередко

противостоят общественным интересам. Групповое сознание может быть и асоциальным.

Индивидуальное правосознание еще более разнообразно. Оно в значительной мере определяется правосознанием малых социальных групп, в которые включена личность, условиями ее бытового формирования. Индивидуальное правосознание отличается различными уровнями развития.

На элементарном уровне индивидуальное правосознание выражается в согласовании конкретной правозначимой деятельности с эмпирическим представлением личности о нормах правомерного поведения. Более высокие уровни индивидуального правосознания проявляются при осознании личностью сложных правовых ситуаций, правовых институтов, правового статуса человека в обществе.

Высший уровень индивидуального правосознания характеризуется совокупностью компетентных взглядов на правовую систему, осознанием социальной значимости права, оценкой его сущности, овладением правовой идеологией. Это концептуальный уровень правосознания.

В правосознании различаются три взаимосвязанные стороны: *познавательная, оценочная и регулятивная* [14].

Познавательная сторона правосознания связана с адекватным отражением правовых ценностей в сознании индивида. Однако в обыденном правосознании знание права замещается бытовыми представлениями, индивидуальным опытом, традициями и обычаями, групповыми нормами, нормами культурного поведения.

В повседневном поведении людей существенное значение приобретают модели поведения, которые люди создают на основе общих представлений о должном поведении.

Оценочная сторона индивидуального правосознания выражается в личностном отношении человека к правовым явлениям, определении их смысла и значения.

Регулятивная функция правосознания связана с контролированием правозначимого действия и оценкой его результатов. Регулятивная сторона правосознания – проявление правосознания в действии, правомерном поведении.

Правомерным называется поведение, цели, способы и результаты которого не противоречат основным устоям общества, выраженным в правовых нормах.

Индивидуальное правосознание проявляется в мотивах правозначимых поведенческих актов, особом структурно-личностном образовании – солидарности личности с правом или в правовом негативизме – отрицании правовых ценностей. Солидарность личности с правом означает, что правомерное поведение само по себе становится личностно принятой ценностью и осуществляется на установочном уровне.

Правосознание – явление социопсихическое, коррелирует с сущностью права больше, чем с отдельными правовыми нормами, субъективным пониманием правомерности, правовой целесообразности.

Правосознание – механизм общей оценки правозначимых явлений, нередко выражающийся не в обоснованных умозаключениях, а в правовой интуиции, чувстве правомерности и законности.

В последнее время резко возросла мотивация получения правовых знаний. Однако отдельные социальные слои и группы по-прежнему находятся в состоянии полной правовой безграмотности.

В качестве же правовой идеологии и правового мировоззрения правосознание образует ядро правовой культуры общества, определяет уровень развития права в данном обществе, способность членов общества к правовому мышлению, научной организации законодательства, реализации правоприменительных процедур.

Реализация правовых норм в реальном поведении человека – сложный социально-психологический и индивидуально-психологический процесс. Однако не психологические процессы детерминируют человеческое поведение. Сознание регулирует поведение человека, но и само формируется условиями жизнедеятельности людей.

Правосознание нельзя рассматривать как некое обособленное психическое образование. *Правосознание человека определяется его общей ценностной ориентацией в отношении общества, его способностью к соционормативной саморегуляции.*

Дефекты правосознания – не столько «правовые пробелы», сколько негативное отношение к социальным требованиям, противопоставление им узкоэгоистических, своекорыстных интересов и устремлений индивида. Первопричина противоправного поведения – не «дефекты» правосознания, а те реальные жизненные условия, которые эти «дефекты» порождают.

Поведение, регулируемое правовыми нормами, называется правоприменительным поведением. Его можно подразделить на три уровня:

1) правопослушное – потребности личности, цели и средства их достижения совпадают с правовыми требованиями;

2) правоисполнительное – цели и средства их достижения совпадают с правовыми требованиями не в силу внутреннего убеждения личности, а в силу ее конформности, подверженности социально-групповому давлению;

3) законоисполнительное – потребности, желания, интересы личности не совпадают с правовыми требованиями, но личность в силу боязни наказания подчиняется требованиям закона [14].

Определить уровень общей и правовой социализации личности можно лишь на основе выявления подлинных мотивов ее поведения. В ряде случаев индивидуальное поведение личности может быть правомерным, законоисполнительным, но мотивы такого поведения могут

иметь конъюнктурный характер (например, не лишенный прозорливости Остап Бендер в определенной мере проявлял социальную адаптированность, не желая вступать в конфликт с уголовным кодексом, но его поведение было близким к поведению асоциальному). Степень социальной адаптации может быть различной, но четкая грань между социально адаптированным и неадаптированным поведением определяется законом. *Все разновидности преступлений – проявления социально неадаптированного поведения* [14].

Правосознание как отражательно-регулятивный, психический механизм связано с различными объектами отражения. В зависимости от специфики правозначимого объекта отражения можно выделить различные сферы правосознания. Они соответствуют различным отраслям права и видам правоотношений.

Различные социальные общности обладают и своим уровнем общего психического развития, и определенным уровнем развития их правосознания. Вектор правосознания возвышается от асоциальных групп до глубоко социализированных слоев общества [14].

Праворегулирующие органы должны постоянно располагать объективной научной информацией о состоянии правосознания общества в целом и в отдельных социальных общностях, осуществлять конкретное адресное воздействие на общности с критически низким уровнем правосознания.

Эффективность же правоприменения зависит от правосознания правоисполнителей, их социально-правовой компетентности. Многие правовые решения зависят от понимания юристом психологической сущности исследуемого им социального явления. Принимая решение по внутреннему убеждению, юрист должен быть уверен не только в том, что он правильно использовал категории формального права, но и в том, что учел законы человеческого бытия, социально-психологические механизмы взаимодействия людей. Правосознание, конечно, регулирует правозначимое поведение членов общества, но само правосознание определяется условиями их повседневной жизни.

Вопросы для самоконтроля

1. Охарактеризуйте правовую психологию, как раздел юридической психологии.
2. Что такое правовое регулирование?
3. Что является концептуальной основой правового регулирования?
4. В чем заключается сущность правовой социализации?
5. Дайте основную характеристику правосознания и правоисполнительного поведения, назовите отличительные особенности.

Глава 7. Превентивная психология

Превентивная психология – это направление юридической психологии, которое изучает природу и механизмы отклоняющегося поведения с позиции междисциплинарного системного подхода, включая личностные, социальные, социально-психологические, психолого-педагогические факторы, обуславливающие социопатогенез, а также предлагает научно обоснованные рекомендации по психологическому обеспечению, предупреждению, диагностике и коррекции отклоняющегося поведения [24, с. 32].

Объектом исследований отечественных превентивных психологов являются социально-дезадактивные дети и подростки (трудновоспитуемые или «педагогически запущенные»), чье отклоняющееся поведение на докриминальном уровне носит форму агрессивного, корыстного или социально-пассивного саморазрушающегося характера.

Зарубежными учеными девиантное поведение рассматривается в более широком (социокультурном) контексте. В связи с этим выделяют три направления, рассматривающих феномен девиации:

- 1) в аспекте социализации;
- 2) с позиции социальных реакций;
- 3) в плане социального контроля [24, с. 32].

Отечественные ученые отклоняющееся поведение рассматривают через призму или анализ системы поступков или отдельных социальных действий, которые противоречат принятым в обществе правовым или нравственным нормам. К его основным видам относят преступное (делинквентное), непротивоправное (уголовно ненаказуемое) аморальное поведение (систематическое пьянство, стяжательство, сексуальные и другие формы асоциальной распущенности). При этом такое выделение видов девиантного поведения является достаточно условным, так как игнорирование морально-нравственных норм довольно часто перерастает в преступление или иное правонарушение.

В настоящее время остается актуальной разработка комплекса мероприятий социальной, правовой, медицинской, педагогической, психологической помощи и поддержки конкретным гражданам, имеющим отклоняющееся поведение.

Задачи превентивной психологии:

- 1) выявление закономерностей и механизмов отклоняющегося поведения и факторов, вызывающих социопатогенез, и разработка мер по их нейтрализации;
- 2) психологическое обеспечение социально-правовой и коррекционно-реабилитационной практики, осуществляемой учреждениями и специальными службами различных ведомств (социальной защиты, образования, здравоохранения, правоохранительных органов и т. п.) [24, с. 33].

Реализация первой задачи требует проведения системного исследования генезиса отклоняющегося поведения, где возможно вскрытие сложной взаимосвязи биологических, социальных и культурных факторов, играющих различную роль на разных этапах развития индивида.

Разноплановые негативные факторы, обуславливающие генезис асоциального поведения, можно классифицировать следующим образом:

1) индивидуальный фактор, действующий на уровне биопсихологических предпосылок асоциального поведения, которые могут затруднять социальную адаптацию индивида;

2) психолого-педагогический фактор, проявляющийся в дефектах семейного развития, школьного и других видов образования, в формализме воспитательных функций производственных коллективов и т. д.;

3) социально-психологический фактор, охватывающий неблагоприятные особенности взаимодействия человека со своим ближним окружением (в семье, в классе, на улице, на производстве и т. д.);

4) личностный фактор, раскрывающийся в активно-избирательном отношении человека к предпочитаемым видам деятельности и среде общения, а также к социальным нормам и ценностям, реализуемым конкретными государственными и общественными институтами;

5) социальный фактор, определяющийся политическими, социальными, правовыми, экономическими, культурными, этническими и другими условиями, которые имеют место в современном обществе [24, с. 33].

Перечисленные факторы действуют не изолированно, а во взаимосвязи, в контексте жизненных ситуаций. При этом в различные возрастные периоды у них существует своя иерархия, и негативный вклад различных факторов в генезис отклоняющегося поведения проявляется в разной мере.

Девиантное (отклоняющееся) поведение – поведение, противоречащее принятым в обществе правовым или нравственным нормам, преступное или аморальное. Такое поведение – результат асоциального развития личности, воздействия на нее неблагоприятных социальных ситуаций, наложения негативных социальных факторов на «слабые места» личности.

Механизмы девиантного поведения различны на разных стадиях психосоциального развития человека и в зависимости от наличия тех или иных факторов в конкретных жизненных ситуациях. Так, для трудновоспитуемых подростков характерны:

переориентация жизненных целей в сторону достижения психологического комфорта, отношений компанейски-группового характера, сиюминутных удовольствий, потребительства, наживы;

сверхидентификация со своей спонтанной группой сверстников и нарушение межличностных отношений со взрослыми (родителями, учителями и др.);

подверженность эмоциональному заражению при демонстрации «иррационального протеста» как самоутверждения;

определенная жестокость, вызванная, с одной стороны, упрощенным пониманием мужественности (отождествление ее с грубостью), а с другой – анонимностью группового поведения (появление чувства безнаказанности);

ослабление чувства стыда, равнодушное отношение к переживаниям других, агрессивность, грубость, лживость, несамокритичность [24, с. 34].

В связи с тем, что поведение трудновоспитуемого подростка преимущественно ситуативно, а социальные нормы еще не стали для него действенным регулятором, типичным является постоянное стремление выделиться и привлечь внимание (причем неважно чем: внешним видом, жаргоном, манерой поведения и пр.).

Первоначальная разновидность отклоняющегося поведения – *делинквентное поведение* – система незначительных правонарушений, провинностей, проступков. Первые проявления делинквентного поведения – прогулы, драки со сверстниками, мелкое хулиганство, терроризирование слабых сверстников, шантаж, угон велосипедов, мотоциклов, вызывающее поведение в общественных местах. Делинквентность может быть обусловлена как педагогической запущенностью, невоспитанностью, малокультурностью, так и психическими аномалиями – неадекватностью реакций, ригидностью (негибкостью) поведения, склонностью к аффективным реакциям. Делинквентное поведение в значительной мере обусловлено неблагополучием семейного воспитания, иногда «гиперопекой» или крайне жестким обращением, неблагоприятным влиянием микросреды.

Своевременно не пресеченные проявления предпреступного поведения закрепляются в соответствующие поведенческие стереотипы, формируется асоциальный стиль поведения, который при соответствующих условиях может перерасти в устойчивый антисоциальный тип поведения. Отвержение базовых социальных ценностей – такова первопричина социально-дезадаптивного поведения.

Социальная неадаптированность личности, ее отклоняющееся поведение связаны с ослаблением социального контроля, безнадзорностью, попустительством, асоциальным проявлением личности на ранних стадиях формирования. Возможность систематического бесконтрольного поведения переходит во внутреннюю неспособность к самоограничению.

Правонарушения совершают социально дезадаптированные лица. Асоциальная личность формируется, как правило, в ответ на

труднопреодолимые жизненные коллизии. В этих условиях личность легко включается в асоциальную субкультуру и формирует свою асоциальную жизненную стратегию.

Поведение асоциального индивида определяется его представлениями о выгодах и невыгодах определенных поступков. Он склонен к оправданию всего того, что считает выгодным. Для этого он использует мощный механизм оправдательной мотивации, маскирующих мотивов. Представления тех благ, которые он может получить, резко снижают его способность критического отношения к используемым при этом средствам. И чем примитивнее психическая организация индивида, тем меньше его беспокоит моральная сторона используемых им средств.

В социально-психологическом плане в выборе механизмов девиантного поведения решающая роль отводится отношению самой личности к совершаемым ею нарушениям, реагированию на мнение окружающих, всего общества. Для большинства девиантов это отношение носит самооправдательный характер, в чем, в частности, и проявляются конкретные психологические механизмы защиты (проекция, вытеснение, отрицание, подавление и др.). Поэтому самооправдание своих асоциальных поступков и действий, какими бы тяжелыми и опасными они ни были, есть реальный психологический феномен, который может затруднить проведение с ними профилактической работы. Так, по данным криминологов, признание вины в совершенном преступлении встречается лишь у четверти убийц, воров, насильников и еще более редко у хулиганов. Среди алкоголиков каждый пятый мало озабочен тем, что о нем думают другие люди.

В настоящее время активно ведутся исследования по разработке типологии и психологических характеристик взрослых, детей и подростков с патогенной, психосоциальной и социальной дезадаптацией. Также активно разрабатываются с целью психологического обеспечения социально-правовой и коррекционно-реабилитационной практики с девиантными людьми адекватные методические средства по диагностике и коррекции.

Инструментарий превентивной диагностики должен быть составной частью так называемых диагностико-коррекционных комплексов, направленных на выявление вида дефекта психосоциального развития и определение комплексной коррекционной программы его устранения.

В процессе превентивной психодиагностики и психокоррекции может быть реализован следующий процедурный алгоритм:

- 1) диагностика начинается с выявления наличия или отсутствия психобиологических предпосылок отклоняющегося поведения, затруднивших социальную адаптацию (отставание или задержка в умственном развитии, наличие или отсутствие нервно-психических заболеваний и патологий невротозов, психопатий и т. п.);

2) выявление дефектов индивидуально-психологического плана: нарушения эмоционально-волевой и мотивационной сферы (повышенная тревожность, агрессивность, снижение эмпатийных качеств, акцентуации характера, неадекватная самооценка);

3) выявление уровня социального развития и характера социализации личности [24, с. 36].

На основе результатов психодиагностики разрабатываются индивидуальные и групповые психокоррекционные программы по устранению имеющихся дефектов.

Реализация превентивных мер и программ имеет определенные общие тенденции и принципы:

профессионализация воспитательно-профилактической и охранно-защитной деятельности, введение и подготовка специальных кадров социальных работников, социальных педагогов, социальных реабилитаторов, практических психологов, специализирующихся на работе по коррекции отклоняющегося поведения детей и подростков и оздоровлению условий их семейного и общественного воспитания;

создание сети специальных превентивных служб и структур, призванных осуществлять социальную и социально-психологическую помощь семье, детям, юношеству (психологические службы и консультации, центры доверия, досуговые и реабилитационные центры, социальные приюты для детей и подростков, попавших в критическую ситуацию);

признание семьи как ведущего института социализации детей и подростков, осуществление специальных мер социально-правовой, социально-педагогической и медико-психологической помощи семье и, в первую очередь, семьям, не справляющимся самостоятельно с задачами воспитания;

психологизация воспитательно-профилактической и охранно-защитной деятельности, ведущая роль медико-психологической помощи и поддержки в коррекции отклоняющегося поведения детей и подростков, реабилитации несовершеннолетних с различными формами социальной и психической дезадаптации.

Вопросы для самоконтроля

1. Что изучает превентивная психология?
2. Какие основные проблемы решает превентивная психология?
3. Какие основные задачи решает превентивная психология?
4. Охарактеризуйте процедурный алгоритм превентивной психодиагностики и психокоррекции.
5. Какие можно выделить общие тенденции и принципы реализации превентивных мер и программ?

Глава 8. Криминальная психология

Предмет и задачи криминальной психологии. Криминальная психология изучает психические закономерности, связанные с формированием преступной установки личности, образованием преступного умысла, подготовкой и совершением преступления, а также созданием преступного стереотипа поведения. Она исследует личность преступника, а также пути и способы воспитательного воздействия на эту личность и группу в психологическом аспекте. В рамках криминальной психологии исследуются психологические особенности личности не только насильственных, но и корыстных преступников, структура и психологические особенности преступных групп.

В первую очередь в рамках криминальной психологии при изучении причин криминального поведения проводится анализ социального и биологического в личности правонарушителя (рассмотрение соотношения этих факторов в процессе социального развития, формирования личности). Соотношение биологического и социального в структуре личности в процессе ее онтогенеза, проявляющейся в личностных качествах и поведении человека, в характере его социальной активности. Известно, что героями и преступниками не рождаются, а становятся, следовательно, в формировании этих качеств ведущее место отводится социальным, прижизненным факторам, воспитанию, обучению, влиянию окружающей среды [23].

В своем исследовании Г.А. Аванесов выделяет биологические предпосылки, играющие отрицательную роль в поведении человека:

- 1) патология биологических потребностей, что часто становится причиной сексуальных извращений и половых преступлений;
- 2) нервно-психические заболевания (неврастении, психопатии, различные пограничные состояния), повышающие возбудимость нервной системы и обуславливающие неадекватную реакцию, затрудняющие социальный контроль за действиями;
- 3) наследственные заболевания, особенно отягощенные алкоголизмом, которыми страдают 40 % умственно отсталых детей;
- 4) психофизиологические нагрузки, конфликтные ситуации, изменение химического окружения среды, использование новых видов энергии, которые как приводят к различным психопатическим, аллергическим, токсическим заболеваниям, так и служат дополнительным криминальным фактором [23].

Психология личности преступника. Психологический анализ личности преступника. Проблема личности преступника все более привлекает к себе внимание отечественных юристов. В этой связи необходимо проводить психологический анализ личности преступника.

Деятельность, в том числе преступная, во многом обусловлена психологическими особенностями самого человека. Уголовно-

процессуальный закон, определяя предмет доказывания, требует выяснения обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого, а также иных обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого. Однако до настоящего времени на практике обстоятельства, которые характеризуют личность обвиняемого с достаточной полнотой, не устанавливаются [23].

При криминологическом изучении на практике важен анализ личности во взаимодействии с социальной средой, поскольку преступное поведение рождает не сама по себе личность или среда, а именно их взаимодействие. Влияние социальной среды на преступное поведение носит сложный характер. Личность преступника представляет для криминологии и самостоятельный интерес, ибо она не просто отражает определенные внешние условия, но является активной стороной взаимодействия. Для нее характерна сознательная, целенаправленная деятельность. Связь социальных условий с преступным поведением является сложной, причем всегда социальные условия проявляются в преступлении, преломляясь через личность. В ряде случаев они в процессе длительного социального взаимодействия накладывают относительно стойкий отпечаток на личность и порождают не отдельные преступные акты, а устойчивую противоправную ориентацию, которая проявляется в комплексе конкретных правонарушений [23].

Отличие преступного поведения от правомерного коренится в системе ценностных ориентаций, взглядов и социальных установок, т. е. в содержательной стороне сознания. Общепризнано, что именно в координатах ценностно-нормативной системы личности и социальной среды, их взаимодействии надо искать непосредственные причины преступного поведения [23].

Анализ криминалистической литературы показывает, что вопросу изучения психологии преступника уделялось и уделяется большое внимание (А.Р. Ратинов, К.Е. Игошев, В.В. Глазырин, А.В. Дулов, В.Л. Васильев и др.).

Психологическая типизация личности есть один из методов познания рассматриваемого явления, но необходимо изучать личности конкретных преступников с соответствующим теоретическим обобщением полученных данных.

Механизм социальной детерминации преступности требует сочетания двух подходов при изучении личности: социально-типологического и социально-ролевого. При социально-типологическом подходе анализируются прежде всего социальная позиция личности, соответствующие ей социальные нормы, их восприятие и исполнение. Во втором случае личность рассматривается как активный деятель, субъект общественных отношений. Социально-ролевой подход позволяет увидеть позиции и функции, которые объективно криминогенны, так как они налагают

на личность обязанности, противоречащие действующему праву, и она может их выполнить только ценой правонарушения; предъявляют к ней взаимоисключающие требования, что ведет к социально-правовым конфликтам, выводят личность из необходимой для нее совокупности положительных воздействий и т. п.

В криминальной психологии один из основных вопросов – выделение внутренних личностных предпосылок, которые во взаимодействии, прежде всего мотивационной сферы личности с определенными факторами внешней среды могут создать для данной личности криминогенную ситуацию. Так, например, личность насильственного преступника характеризуется, как правило, низким уровнем социализации, отражающим пробелы и недостатки основных сфер воспитания: семьи, школы, профессионально-технического училища, производственного коллектива. Мотивационная сфера этой личности характеризуется эгоцентризмом, стойким конфликтом с частью представителей окружающей среды, оправданием себя. Алкоголь здесь является в большинстве случаев катализатором, активизирующим преступную установку [23].

При выяснении механизма образования преступного умысла необходимо сочетать знание общих закономерностей преступности с глубоким изучением личности преступника. Последнему во многом способствует знакомство с социальными группами, членом которых является данный индивидуум. Изучение структур взаимоотношений, бытующих в ближайшей среде этого лица, знание психологии социальных групп, членом которых является эта личность, необходимы для раскрытия связи личности и общества, связи индивидуального и общественного сознания.

Преступление можно рассматривать как отклонение от нормы во взаимодействии личности с окружающей социальной средой. При совершении насильственных преступлений нарушение нормального взаимодействия с социальной средой связано с острой конфликтной ситуацией. Часто происходит «заражение» конфликтной ситуацией и участие в групповых хулиганских действиях и массовых беспорядках больших групп лиц. Подобный вид конфликтов характерен для лиц с неустойчивой психикой, низким правосознанием, слабым уровнем общей культуры, легко возбудимых, склонных к конформизму с лицами, находящимися в толпе. Хулиганские проявления одного человека могут служить эмоциональным сигналом и примером для подражания другим лицам.

Психология лиц, совершивших убийства, выявляет у них сильную зависимость от другого лица. Убийцы в целом относятся к такой категории людей, для которых свободная и самостоятельная адаптация к жизни – всегда трудная проблема. Факт преступления показывает, что выход из

контакта с жертвой для иных – практически невозможный способ поведения. Следует иметь в виду, что эта зависимость может реализовываться не только в контакте с жертвой, но и с кем-либо иным, тогда преступление оказывается опосредованным зависимостью от третьего лица.

Убийство возникает как действие, направленное на сохранение автономной жизнеспособности преступника, как бы разрывающее связь с жизнеобеспечивающим фактором, который перестал выполнять эту приписанную ему функцию. Основным в происхождении убийств является онтогенетический фактор – блокирование способности к автономии в результате отвержения потенциального преступника другими лицами [23].

Полное и глубокое изучение следователем и судом психологических особенностей личности обвиняемого способствует решению ряда актуальных задач:

1. Правильная квалификация совершенного преступления.
2. Выбор тактических приемов, которые в наибольшей степени способствуют успешности при производстве следственных действий, особенно при допросе подследственного.
3. Воспитательное воздействие на личность правонарушителя с целью его ресоциализации должно начинаться на первом допросе и опираться на достаточно глубокие знания следователем и судьей индивидуальных особенностей и динамики развития данной личности.
4. Работа по выявлению причин и условий преступления проводится более глубоко и всесторонне, если следователь изучил психологические особенности личности обвиняемого [23].

В криминальной психологии большое значение имеет программа изучения личности преступника, в которой следует выделить следующие группы признаков.

1. Социально-демографические: пол, возраст, образование, партийность, социальное положение, специальность, шкала ролей и т. п.
2. Социально-психологические: интеллектуальные, волевые, нравственные качества, черты характера и т. п.
3. Психофизиологические: темперамент (сила, подвижность и уравновешенность нервной деятельности), специальный тип высшей нервной деятельности, а также сведения о патологических отклонениях личности [23].

Психологическое изучение личности обвиняемого, а затем подсудимого включает в себя исследование его внутреннего мира, потребностей, побуждений, лежащих в основе поступков, эмоционально-волевой сферы, способностей, индивидуальных особенностей интеллектуальной деятельности (мышления, восприятия, памяти и других познавательных процессов).

Личность преступника – совокупность типологических качеств индивида, обусловивших совершенное им преступное деяние определенного вида. Совершение преступного деяния совмещается, как правило, с высокой самооценкой преступника. Это свидетельствует о неадекватности оценок преступников, глубоких нарушениях в сфере самоконтроля личности [14].

Самооправдание преднамеренного преступления совершается различными способами:

утрированием виновности жертвы;

обесцениванием общественных и правовых норм путем противопоставления их нормам референтных антисоциальных групп (банды, воровской шайки);

перенесением ответственности на других лиц, оправданием сложившимися обстоятельствами и т. п. [14].

В связи с отчуждением от социальных ценностей преступник прибегает к психическим декомпенсациям, к системе псевдозамещений, создающих внутреннее душевное равновесие. Причины своего преступного поведения преступник видит не в своих отрицательных качествах, а во внешних обстоятельствах, поведении других людей.

Каждое преступление – явление крайне индивидуальное и многофакторное. Для теоретического охвата генезиса преступного поведения необходимо осуществить анализ наиболее распространенных типов преступного поведения. Для понимания механизмов поведения преступника необходимо исходить из понятия «тип личности преступника».

Тип личности преступника – устойчивая криминальная направленность личности, связанная с характерными для нее криминальными способами поведения. Личностная структура преступника, конечно, не первопричина преступления. Первопричиной являются условия ее формирования. Но в совершении преступного деяния поведенческий тип личности – основной системообразующий фактор, требующий компетентного анализа.

В типологии личностей преступников следует различать три градации: 1) общий тип преступника; 2) личность преступника определенной категории; 3) личность преступника определенного вида. Эти градации соотносятся между собой как общее, особенное и единичное.

Поскольку социальным ядром личности являются ее направленность, система жизненных отношений, мотивационно-ценностная ориентация, то это ядро и должно определять тип личности преступника.

Критерием типического в преступнике является прежде всего степень его общественной опасности – мера его антисоциальной деформированности.

По данному критерию можно выделить три типа преступников:
антисоциальный (злостный);

асоциальный (менее злостный);

тип личности преступника, характеризующийся дефектами психической саморегуляции (случайный).

По содержанию ценностно-ориентационной направленности личности умышленных преступников можно выделить следующие группы.

I. Преступники с антисоциальной корыстной направленностью – лица, посягающие на основное достояние общества – распределение материальных благ в соответствии с мерой и качеством затраченного труда. Здесь выделяются четыре подгруппы преступников:

1) корыстно-хозяйственная (фальсификация товаров, игнорирование налогообложения, лицензирования и др.);

2) корыстно-служебная (хищения путем злоупотребления служебным положением, обмана клиентов, вымогания взяток);

3) воры – лица с корыстными посягательствами, связанными с тайным похищением имущества (кражи);

4) мошенники (подделка документов, обманное вымогательство и т. п.).

II. Преступники с антисоциальной корыстно-насильственной направленностью – лица с корыстными посягательствами, соединенными с насилием над личностью (насильственное вымогательство, грабежи, разбойные нападения).

III. Преступники с антигуманной, агрессивной направленностью – лица с крайне пренебрежительным отношением к жизни, здоровью и личному достоинству других людей. В этой группе выделяются следующие четыре подгруппы:

1) хулиганы;

2) злостные хулиганы;

3) лица, причиняющие ущерб чести и достоинству личности путем оскорблений и клеветы;

4) лица, совершающие агрессивно-насильственные действия против личности: убийства, изнасилования, причинение телесных повреждений [14].

По психорегуляционному основанию мы выделяем тип личности преступника, характеризующийся дефектами психической саморегуляции, – лица, совершившие преступление впервые и в результате случайного стечения обстоятельств. Совершенное преступление противоречит общему типу поведения данной личности, случайно для нее, связано с отдельными дефектами психической саморегуляции. Это лица, не сумевшие противостоять криминогенной ситуации; их личностной особенностью являются низкий уровень самоконтроля, ситуативная обусловленность поведения.

Тип преступников с дефектами саморегуляции подразделяется на четыре разновидности:

лица, допускающие преступную халатность, бездействие;

лица, совершающие преступления в результате чрезвычайной самонадеянности;

лица, совершающие преступления в результате сильного душевного волнения и в ответ на неправомерные действия других лиц;

лица, совершающие преступления в силу ситуативной дезадаптации.

Наряду со степенью десоциализации дефектами ценностной направленности следует различать личность преступника-индивидуалиста и личность преступника – члена преступной группы. В последнем случае существенным криминально значимым признаком преступника является его групповой статус, ролевая функция в преступной группе.

Классификация личности преступника должна коррелировать с уголовно-правовой классификацией, с понятием степени общественной опасности личности преступника. В нормах уголовного законодательства не дается четкого определения общественной опасности, ее степени. Введен критерий степени тяжести: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

К преступлениям небольшой тяжести закон относит умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает двух лет лишения свободы.

К преступлениям средней тяжести относятся умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых может быть назначена максимальная мера наказания, не превышающая пяти лет лишения свободы.

Тяжкими преступлениями признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание в виде лишения свободы не превышает десяти лет.

Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния (и только умышленные в отличие от предыдущих), за совершение которых законом предусмотрено лишение свободы сроком свыше десяти лет или более строгое наказание.

Характеристика степени общественной опасности личности преступника не соотносится с критерием множественности совершенных деяний, особенностями их форм и видов. Это сужает возможности дифференцированного подхода к личности преступника.

Тяжесть преступления здесь не связывается с глубиной личностной криминализированности. Оценка дается деянию, а не деятелю.

Между тем каждый тип преступника имеет своеобразную «схему личности» – специфику потребностно-мотивационной направленности и инструментально-поведенческих свойств, характеризующих уровень криминализации личности.

Среди несовершеннолетних правонарушителей не выделяют «тип» преступника в силу их личностной несформированности. Преступления несовершеннолетних связаны в большинстве случаев с неустойчивостью их мотивационной сферы, а не с устойчивым преобладанием определенной социальной направленности. Такова типологизация преступников по их уголовно-правовому критерию.

Но как поведенческий тип, классификация личности преступника может быть произведена и по уровню правосознания личности, критерию готовности индивида к совершению преступления. По этому критерию можно выделить следующие *криминальные типы*:

1. Тип личности, совершающий вынужденные преступные деяния, жертва жизненных обстоятельств, социальных условий, при которых невозможно удовлетворить свои насущные потребности правомерными способами. При этом правонарушитель может осуждать себя за свое вынужденное поведение, находиться в состоянии внутриличностного конфликта.

2. Тип личности, совершающий преступления под влиянием ситуативного соблазна, когда ценный для него результат может быть достигнут, с его точки зрения, без каких-либо негативных последствий. Уровень правосознания, порог асоциального поведения здесь гораздо ниже, чем в первом случае.

3. Тип личности, для которой совершение преступного деяния всегда предпочтительнее, чем правоисполнительное поведение. Это криминально зараженный тип личности.

4. Тип личности преступника, у которого сформировался устойчивый криминальный образ жизнедеятельности. Совершение преступных деяний само по себе становится его потребностью. Это тип профессионального преступника. Такая преступная личность находится в состоянии постоянного поиска предмета преступного посягательства. Способы ее криминального поведения стереотипизированы, необходимые орудия и средства всегда под рукой. Это наиболее социально опасный тип преступника.

5. Импульсивные правонарушители. Отдельные жизненные обстоятельства для них являются побудителями спонтанного неправомерного поведения. Такие типы быстро «срываются» при повышенном нервно-психическом напряжении, быстро приходят в состояние агрессии, гнева, ревности, ситуативной ненависти [14].

Особенно часто такие преступные типы самореализуются в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Нередко их преступное поведение провоцируется виктимным поведением жертвы. Общей основой их социально опасного поведения является сформированность у них асоциальных стереотипов поведения, низкий уровень внутриличностного социального контроля.

Разновидностью этого типа криминального поведения является повышенная конформность в отношении асоциальных групп, легкая податливость к участию в групповых антисоциальных деяниях, склонность к «толпообразному» поведению.

Все типы криминализированных личностей отличаются особенностями психологического механизма их преступного целеполагания, личностной предрасположенностью к определенным видам преступных деяний. По этому критерию, по критерию личностной предрасположенности к определенному виду преступного поведения различаются насильственные, корыстные и корыстно-насильственные типы преступников. Однако и внутри этих криминально-поведенческих типов могут быть своеобразные различия, обусловленные ведущими мотивами и привычными способами криминального поведения [14].

Психология организованной преступности. Рассмотрев психологический анализ личности преступника, кратко остановимся на психологии организованной преступности, так как эта проблема, являясь не только опаснейшей, составляющей криминальную реальность, требует, безусловно, отдельного исследования и изучения.

Организованная преступность – исключительно общественно опасное социальное явление, «пик» преступности. Она существует в виде преступных сообществ, т. е. качественно иного явления, чем обычное соучастие. В основе внутренней сплоченности подобных организаций могут лежать корыстно-стяжательские, идеологические и даже политические концепции, идеи, платформы [23].

Характерной особенностью организованной преступности является создание основного преступного сообщества, глубоко законспирированного, имеющего высокий уровень саморегуляции и иерархическую структуру, в большинстве случаев пирамидальную, на вершине которой находится основной лидер, а в непосредственном его окружении небольшая группа лиц, принимающих основные решения.

Создаются структуры, в которых многие их участники выполняют различные функции, объединенные единым замыслом и определенными принципами общности. Условиями планируемой в качестве долговременной преступной деятельности являются целесообразное распределение ролей, наличие определенной структуры группировки и иерархии, правил поведения для ее участников с определением санкций за отступление от них. Эти условия, по существу, являются признаками такой общности, как организация.

Организованная преступность – устойчивое явление, трудно поддающееся предупредительно-профилактическому воздействию, поскольку внутренняя криминогенная зараженность участников преступного сообщества постоянно подогревается их взаимовлиянием, а

самовольный отход кого-либо из них от преступной среды нередко карается жестокими мерами воздействия.

Организованная преступность отличается пространственным размахом. Она охватывает нередко целые регионы либо отрасли народного хозяйства, парализуя нормальное развитие общества коррумпированными связями преступников с правоохранительными органами, взяточничеством, должностными злоупотреблениями, хищениями в особо крупных размерах, незаконными контрабандно-валютными операциями.

На активизацию организованной преступности влияют такие явления, как снижение жизненного уровня населения, дальнейшая его имущественная дифференциация, распространение частнобизнесной психологии, ослабление властных и управленческих структур, резкая политизация общественной жизни, снижение доверия к официальным институтам государства. Непосредственно на организованную преступность воздействует и «война законов», отсутствие демократических механизмов контроля за властными и управленческими структурами, определенная либерализация ответственности за деяния, посягающие на общественные интересы, отсутствие действенной системы финансового контроля за доходами и расходами граждан и должностных лиц и связанная с этим неэффективная борьба с коррупцией.

На основании изучения и анализа большого количества уголовных дел психологи и криминологи пришли к выводу, что организованную преступность характеризуют три имманентно присущих ей признака.

Во-первых, четкая, устойчивая организационная структура, установленная на длительное время и рассчитанная на проведение систематической преступной деятельности; прочные иерархические связи между членами преступного сообщества; жесткая система непререкаемого подчинения, при которой «низший» беспрекословно выполняет приказ «высшего» в иерархии; разделение ролей и функций, выполняемых каждым сообщником, т. е. своеобразное «разделение труда», определенная преступная специализация; некое подобие более или менее стабильного «штатного расписания»: главарь (иногда группа главарей) из числа «авторитетов», держатель преступной кассы («общаков») – казначей, связники, рядовые боевики, выполняющие всю черновую работу.

Многие организованные преступные кланы создают свою разведку и контрразведку, а иногда и свои особые суды. Участники преступного сообщества связаны круговой порукой, иногда скрепленной кровью, в том числе и своих жертв. Во многих бандформированиях культивируется так называемая «омерта», т. е. обет молчания, клятва ни при каких условиях не раскрывать сообщников и совершенные ими преступления. Таков у них «кодекс чести».

Во-вторых, преступная организация преследует цель совершения не одного-единственного, хотя бы и исключительно дерзкого и сложного по

подготовке, преступления, например ограбление банка, а создается для преступной деятельности, продолжающейся, как показывает практика, нередко многие годы.

Преступное поведение здесь связано с выработкой своеобразной системы самозащиты, что требует от сотрудников правоохранительных органов высокого профессионализма и значительно больших усилий, нежели те, которые направляются на борьбу со спонтанной преступностью.

Третий определяющий признак организованной преступности – это коррупция, сращивание уголовного элемента с представителями государственного аппарата и правоохранительными органами [23].

При анализе преступного сообщества имеют значение следующие факторы.

1. Причины объединения в данную группу:

невозможность совершить преступление без «объединения»;

общность преступных интересов;

личные симпатии;

общие нормы поведения, общие убеждения, аналогичные дефекты правосознания и т. д.

2. Распределение ролей в группе:

волевые качества;

организаторские способности;

авторитетность и инициативность лидеров;

конформизм, безволие, склонность к пьянству второстепенных членов.

3. Внутригрупповые конфликты и противоречия [23].

Организованная преступность – это система связей, ведущая к концентрации отдельных видов преступной деятельности. Организованную преступность можно рассматривать и как сложную систему с разнохарактерными связями между группами, которые осуществляют преступную деятельность в виде промысла и стремятся обеспечить свою безопасность с помощью подкупа государственных чиновников.

Организованная преступность стимулирует общую эскалацию преступности, расширяет и активизирует криминальную среду. В преступность вовлекаются все новые контингенты, особенно молодежь. Уже стали привычными суммы в десятки и сотни миллионов рублей, которыми измеряются доходы и сделки мафиозных групп и их лидеров. Это материальная основа распространения преступного образа жизни, противостоящего законопослушному поведению. Растет число граждан, не заинтересованных в правопорядке, снижается критичность оценок антиобщественной деятельности.

Психологическая характеристика и структурно-психологический анализ преступной деятельности. При совершении преступления

отдельное действие может выступать в качестве самостоятельного, автономного акта поведения или являться частью более обширного целого, т. е. преступной деятельности. Преступная деятельность как структурная форма преступного поведения представляет собой совокупность действий, объединенных единством мотивов и целей. В преступной деятельности проявляется характерная для человека способность к действиям дальнего прицела, далекой мотивации и целенаправленности, характерной для преступного действия. Как деятельности, так и входящим в ее состав отдельным действиям присущи свои мотивы и цели. При анализе преступной деятельности следует, таким образом, различать мотивы и цели отдельного действия и преступной деятельности в целом. Указанные виды мотивов и целей не могут заменяться один другим: мотивы отдельных действий, входящих в деятельность, не равнозначны мотивам деятельности в целом, и наоборот, так как они являются структурными элементами различных актов преступного поведения [23].

По своему содержанию мотивы и цели действия и деятельности могут совпадать. Однако мотивы и цели действия и деятельности по своему содержанию могут и не совпадать. В этом случае единой преступной деятельности не будет, так как нарушается смысловое единство деятельности и действия, в силу чего действие выпадает из структуры данной деятельности и становится самостоятельным актом поведения. Между конечной целью преступной деятельности и целью каждого входящего в нее действия складываются отношения зависимости и подчиненности последней первой. Результат каждого действия по отношению к конечной цели преступной деятельности выступает в качестве средства ее достижения и вместе с тем является целью данного действия. Общая цель определяет направленность, ход и построение всей преступной деятельности и подчиняет себе цели входящих в нее отдельных действий. В соответствии с ней происходит прогнозирование действующим лицом конечных результатов преступной деятельности и результатов каждого действия, входящего в него [23].

Мотивы отдельных действий также находятся в подчинении в зависимости от общего мотива преступной деятельности. По отношению к отдельному действию общий мотив выступает в качестве силы, детерминирующей их на осуществление конечной цели деятельности.

При осуществлении дознания и расследовании преступной деятельности по данным поведения, как правило, можно собрать достаточно сведений о психологии правонарушения, так как в ней мотивы и цели выявляются во всей своей полноте и определенности. При расследовании преступлений в виде отдельных действий часто бывает недостаточно материала, чтобы по данным поведения достоверно установить психологический механизм его совершения. На этом основании иногда делается вывод о невозможности установления

психологии правонарушения по данным поведения. И основной упор переносится на получение данных о нем от подозреваемого или обвиняемого. Между тем структурно любое фактически совершенное действие всегда выступает в качестве эпизода единой смысловой деятельности данного лица.

Структурно-психологический анализ преступной деятельности (рассмотрение совершенного преступного акта поведения в единстве с предшествующей деятельностью этого лица, как правило, до преступления) дает возможность выявить всю деятельность в целом и входящие в нее непреступные действия, в которых в большинстве случаев четко выражены мотивы и цели их совершения. Это помогает в оперативно-розыскной деятельности (ОРД) выявить весь психологический механизм деятельности лица, в которой преступный акт поведения выступает в качестве последнего завершающего действия, являясь по закону самостоятельным актом поведения [23].

В качестве примера в этом отношении можно привести дело об убийстве мужем гражданки Каичевой. Сам Каичев, будучи в нетрезвом состоянии, в квартире своих знакомых нанес своей жене Каичевой ножом длиной 15 см ранение в область правого бока, в результате чего она на следующий день скончалась. Сам по себе факт причинения Каичевым ножевого ранения жене не давал достаточного материала, чтобы по данным поведения установить его мотив и цель. Каичев же, признавая факт ножевого ранения и свою вину в этом, показал, что цели убить жену у него не было, а ножевое ранение он наносил ей с целью «попугать», «пошутить» или, как он стал показывать в дальнейшем, «уколоть» ее. И вот здесь от установления мотива и цели зависела квалификация преступления: как умышленного или неосторожного убийства, или как умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшей.

В процессе дознания и следствия выяснились предшествующие взаимоотношения Каичева с женой, в частности не было ли случаев покушения на ее убийство и по каким именно мотивам. На месте постоянного жительства Каичевых, путем проведения допросов и очных ставок между свидетелями, близко знавшими Каичевых, а также в результате обнаружения и исследования переписки Каичева было установлено, что совершенное преступление не является изолированным актом поведения, а входит в имевшую двухлетнюю историю деятельность, в ходе которой Каичев не раз угрожал жене убийством по определенным мотивам. Так, родители Каичевой показали, что в ответ на их нежелание, чтобы дочь выходила замуж за Каичева, последний пришел к ним и заявил, что, если они не разрешат дочери выйти за него замуж, он убьет ее, чтобы она «не досталась больше никому».

В процессе изучения переписки Каичева выяснилось: его родители сообщили ему, что жена гуляет с парнем по кличке Борзый. На почве ревности Каичев в письмах неоднократно угрожал жене и обещал «разделаться» с ней. При допросах сослуживцев, родных, осмотре медицинской документации и личной переписки было выявлено, что Каичев в последнее время стал считать себя импотентом. На этой почве у него вновь обострились отношения с женой, и он в переписке снова угрожал ей убийством, чтобы она «не досталась никому».

В результате собранных данных стало очевидным, что совершенное Каичевым ранение жены является преднамеренным убийством, мотивы к которому давно уже созрели у него и неоднократно проявлялись в других (непреступных самих по себе) действиях. Следственные органы квалифицировали действия Каичева как умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, так как его жена была беременна. Суд осудил Каичева по статье закона об умышленном убийстве. Вышестоящая судебная инстанция согласилась с правильностью установления мотивов преступления и его квалификацией, несмотря на то, что Каичев продолжал и в дальнейшем давать свои первоначальные показания [23].

Следует отметить, что преступление во всех случаях есть сознательные действия лица. Эти действия в большинстве случаев прогнозируются, планируются, подготавливаются, наконец, для их совершения используются знания, опыт, навыки и т. д. Даже в том случае, если совершено преступление без заранее обдуманного плана, когда преступное решение действовать возникло под влиянием создавшейся ситуации, полностью проявляются эти сложившиеся психические изменения личности [23].

Социально-психологические дефекты всегда входят элементом даже в психологическую структуру преступлений, совершенных по небрежности, самонадеянности. Элементами психологической структуры преступления, как уже нами отмечалось, выступают также наличие цели на удовлетворение противоправной потребности (или способа для ее удовлетворения), знания, мыслительная деятельность по прогнозированию, подготовке, совершению преступных действий, сокрытию следов преступления и т. д.

Выявление психологической структуры преступления позволяет полнее устанавливать истину, определять пути перевоспитания лиц, совершивших преступления.

Вопросы для самоконтроля

1. Что изучает криминальная психология?

2. Что входит в предмет криминальной психологии?
3. Дайте психологическую характеристику организованной преступности.
4. Дайте определение личности преступника, перечислите типологию.
5. В чем заключается психологическая характеристика и анализ преступной деятельности?

Глава 9. Психология предварительного следствия

Общая характеристика психологических особенностей следственной деятельности. Предварительное следствие – это процесс, целью которого является восстановление прошлого события преступления по следам, обнаруженным следователем в настоящем. Основным определяющим компонентом психологической структуры деятельности следователя является его познавательная деятельность по собиранию и исследованию самых разнообразных фактов, на основании которых им полностью восстанавливается прошлое событие, все взаимоотношения различных лиц, связанных с этим событием, познается личность субъекта, совершившего преступление. Именно на предварительном следствии производится процесс создания модели прошлого события преступления.

Начиная процесс собирания фактов, следователь часто заранее не знает конечного результата сбора этих сведений, не может представить полную мысленную модель имеющегося в прошлом события. Эта особенность познавательной деятельности приводит к существенным трудностям при сборе, отборе, оценке получаемой информации, к необходимости выдвижения и проверки большого количества самых разнообразных версий по поводу природы, действительной ценности тех или иных фактов, взаимосвязи между отдельными фактами.

В деятельности следователя существенное значение приобретают криминалистические знания и опыт, которые создают условия для понимания имеющейся информации, ее поиска, правильного выбора необходимой информации. Эти знания и опыт являются необходимой предпосылкой и для активизации воссоздающего воображения.

Познавательная деятельность следователя проявляется в решении им системы простых и сложных мыслительных задач, в стратегиях решения проблем, в творческом подходе к ситуациям, требующим познавательной активности. Например, обнаружение и изъятие материальных следов, процессуальная их фиксация – пример простой алгоритмической задачи. Решение же сложных задач связано с творческим, эвристическим поиском ответа в проблемных ситуациях. Познание прошлого события всегда основывается на фактах настоящего. В связи с этим возникает необходимость построения мысленных моделей взаимосвязей фактов, явлений настоящего с прошедшим событием. Познание включает в себя и практическую деятельность, направленную на проверку, оценку

познаваемых фактов, явлений. В процессе этой деятельности широко применяются эксперименты с объектами, выявленными в процессе познавательной деятельности.

На предварительном следствии процесс познания отличается определенной неупорядоченностью поступления информации. Поступление информации здесь не всегда зависит от желания и не поддается полностью регулированию лицом, осуществляющим познание. Объем информации, скорость, время ее поступления во многом зависят от обстоятельств, при которых осуществляется познание.

Преступление как предмет исследования – сложное и многостороннее явление, и ни один очевидец не может созерцать всех элементов: 1) приготовительных действий; 2) сговора участников; 3) субъективной стороны; 4) причинной связи между действием и результатом; 5) причин и условий, способствовавших совершению преступления, и т. д. Все это в совокупности устанавливается (доказывается) при посредстве других фактов. Предварительное расследование в целом – это не теоретически познавательная, а прежде всего практическая деятельность, регламентируемая уголовным процессом. Закон не только предусматривает отдельные следственные действия, но и устанавливает определенный порядок всего расследования. Он регулирует отношения следователя с участниками уголовного процесса, гражданами, должностными лицами, учреждениями и организациями, определяет последовательность выполнения различных действий, очередность решения промежуточных задач расследования, обязывает к соответствующему комплексу действий на том или ином его этапе и ограничивает деятельность следователя определенными сроками. Это придает работе следователя ярко выраженный нормативный характер, не свойственный подавляющему большинству других профессий.

Деятельность следователя характеризует чрезвычайное разнообразие задач, правильное решение которых требует применения различных качеств, навыков и знаний. Нужны специальные познания в области медицины и педагогики, товароведения и бухгалтерии, транспорта и психологии и т. д. Для того чтобы применить эти знания в сложных ситуациях расследования, необходимо, чтобы они были систематизированы. Для эффективного использования объективных психологических закономерностей, проявляющихся в период того или иного следственного действия, следователь должен иметь еще и психологическую программу, которая вооружит следователя методами диагностики личности и организации психологического воздействия на личность с целью получения информации и перевоспитания.

Для следственной деятельности характерно преодоление сопротивления со стороны не заинтересованных в успешном расследовании дела лиц. Пожалуй, нет другого вида человеческой

деятельности, успешному проведению которой так активно противоборствовали бы заинтересованные люди и группы людей. Следует учесть, что организованное сопротивление виновных деятельности следователя, направленной на расследование и раскрытие преступления, может значительно ее затруднить.

Следователь имеет право использовать тактические приемы, в том числе основанные на применении психологических реагентов, которые могут быть определенным образом систематизированы по признаку действительной или мнимой цели их использования (например, основанные на неразглашении подлинной цели действия следователя с использованием фактора внезапности; основанные на создании впечатления у подозреваемого, что его соучастник разоблачен; основанные на внушении мысли о «целесообразных» действиях подозреваемого и т. д.).

Одна из задач следователя заключается в трезвой оценке создавшейся конфликтной ситуации, чему может способствовать ее системный анализ. Следователь должен учитывать противодействие, цель которого помешать объективному расследованию. Выбирая определенный путь, следователь должен иметь обоснование того, что стратегия его поведения является в данной ситуации лучшей, стремиться подкрепить свой выбор, обосновать его количественными данными.

Следует отметить, что для следствия характерна не только борьба. Еще в большей степени для настоящего следователя характерно тонкое психологическое воздействие на личность допрашиваемого с тем, чтобы изменить состояние и даже направленность этой личности с целью раскрытия преступления и предупреждения преступности.

Поскольку следователь почти никогда не располагает всеми сведениями в начале расследования, ему приходится принимать решения в условиях, характеризующихся той или иной степенью неопределенности. Следователь работает в ситуации острого недостатка информации. Отсюда высокая эмоциональная напряженность его труда, а также закономерность эвристических методов в разработке гипотез и принятии решений и, следовательно, умение использовать такое творческое качество, как интуиция.

Мысль следователя в процессе работы должна не только отражать и направлять его собственные действия, но и постоянно соотноситься с интеллектуальной деятельностью всех участников дела и причастных к делу лиц. Он обязан думать за себя и за других, понимать ход психических процессов, предвидеть решения и поступки участвующих в деле лиц и направлять их и с учетом этого корректировать свое собственное поведение.

Следователю приходится получать информацию от людей самых различных специальностей, использующих часто такие термины, формулировки для характеристики процессов, состояний, свойств, которые

понятны только с учетом знаний по их специальности. Необходимо проверять правильность восприятия тех или иных понятий выяснением их сущности, изменением словесных формулировок графическим или иным моделированием, раскрывающим это понятие. Только в этом случае следователь не допустит ошибки в своих собственных представлениях, в фиксации изложения фактов и сообщений. Особенности познавательной деятельности следователя постепенно формируют у него и специфический, профессиональный склад мышления.

В деятельности следователя **имеет** процесс получения информации путем общения. В следственной деятельности проблемы общения приобретают свою специфику. Общение носит конфликтный, рефлексивный характер. Коммуникация выступает как отдельный аспект общения. В процессе человеческой коммуникации происходит активный обмен информацией, при помощи которого протекают процессы рефлексии.

Процесс расследования уголовного дела можно рассматривать как ряд следственных ситуаций, которые должен решить следователь. Психологические аспекты следственной ситуации – это частный случай психологии деятельности субъекта вообще. *Следственная ситуация* – это динамическая информационная система, элементами которой являются существенные признаки и свойства обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, связи и отношения между ними, а также между участниками процесса расследования, наступившие или предполагаемые результаты сторон. Построение модели следственной ситуации – это не только получение информации, но ее всесторонняя оценка, включающая как логические аспекты, так и элементы волевого действия на заключительном этапе процесса. Поэтому модель следственной ситуации является не только вероятностным логическим выводом, но и своеобразным информационным решением о том, что произошло, что происходит по расследуемому уголовному делу или может произойти. Успешность разрешения следственной ситуации в значительной степени детерминирована профессиональным опытом следователя.

Своеобразной чертой расследования дел является необходимость сохранения следственной тайны. Стремясь уклониться от ответственности и воспрепятствовать расследованию, лицо, совершившее преступление, и его пособники всегда заинтересованы в получении максимально полной информации о положении дела, направлении расследования, намерениях следователя. Преждевременная огласка доказательственного материала и замыслов следователя может помешать расследованию и поставить под удар лиц, которые содействовали раскрытию преступления.

Первоначальные следственные и оперативно-розыскные действия направляются на выявление и исследование ключевых обстоятельств расследуемого события. Осуществляя сравнительный анализ фактов,

выдвигая обоснованные версии и проверяя их, следователь стремится найти ответы на юридически наиболее значимые вопросы.

Направление поиска здесь выстраивается в цепь: от преступного результата к орудию; от орудия – к преступнику.

Так, при выяснении вопроса о совершении убийства обнаруженным на месте преступления (или при обыске) ножом устанавливается соответствие раневого отверстия – его формы, глубины и ширины – данному ножу, при этом существенны и все другие следы, оставленные ножом (отпечатки рукоятки, кусочки краски от нее, металлизация раны и др.), и следы наложений на самом ноже (волокна, пыльцевидные частицы одежды, следы крови, частицы кожного покрова, внутренних органов, пальцев рук преступника и жертвы), а также следы, возникшие после применения данного орудия, – следы, перенесенные с него на одежду преступника, другие принадлежащие ему предметы.

Следы преступления свидетельствуют о личностных особенностях преступника – мотивах и целях поведения, об особенностях подготовительных действий, особенностях всего поведенческого комплекса; о своеобразии использования различных средств и орудий, характере и последовательности исполнительских операций, об особенностях поправочных действий, оперативной целевой переориентации, отношении к достигнутым промежуточным результатам и итоговому результату, особенностях маскировочных приемов.

Итак, раскрытый алгоритм психологического анализа, субъективной стороны расследуемого события полезен, во-первых, для совершенствования самого процесса познания следователя, формирования его внутреннего убеждения и принятия соответствующих процессуальных решений, а во-вторых, для качественного оформления материалов дела, с которыми будет знакомиться обвиняемый, адвокат, прокурор, судья и другие участники судебной деятельности.

На формирование психологической линии поведения следователя при подготовке, непосредственном производстве и фиксации результатов конкретных следственных действий влияют три группы факторов: личностные особенности следователя, поведение других лиц и особенности обстановки расследования преступления. Они сказываются на проведении конкретных видов следственных действий (мероприятий), таких как осмотр места происшествия и трупа, обыск и выемка, опознание, освидетельствование, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, допрос и очная ставка, задержание правонарушителя и других, имеющих специфические психологические особенности, которые должны учитываться при проведении следственных мероприятий.

Вопросы для самоконтроля

1. На что направлено предварительное следствие?

2. Какие психологические характеристики следственно-поисковой деятельности можно выделить?
3. Дайте определение термину «следственная ситуация».
4. Какие можно выделить психологические особенности личности следователя?
5. Перечислите основные виды следственных действий (мероприятий).

Глава 10. Психология оперативно-розыскной деятельности

Понятие, предмет и место оперативно-розыскной психологии в структуре психологических наук. Оперативно-розыскная деятельность неизбежно инициирует специфические процессы в психике людей, вовлеченных в ее сферу, которые, взаимодействуя с индивидуально-психологическими особенностями участников ОРД, обуславливают формирование специфического поведения.

Предмет оперативно-розыскной психологии составляют индивидуально-психологические свойства лиц в сфере ОРД, специфические психические явления, возникновение и протекание которых непосредственно связаны с осуществлением ОРД, а также обусловленное ОРД специфическое поведение [22].

Оперативно-розыскная психология – это отрасль юридической психологии, изучающая индивидуально-психологические свойства, специфические психические явления и поведение лиц в сфере ОРД, в целях совершенствования борьбы с преступностью.

Система и задачи оперативно-розыскной психологии. Систему оперативно-розыскной психологии (ОРП) образуют три элемента: общая теория; специальная теория; практические психологические методики, применимые для решения задач ОРД.

Общую теорию ОРП составляют три элемента:

- 1) основы ОРП (предмет, место в системе наук, система);
- 2) психологическая характеристика аспектов ОРД;
- 3) совокупность проблем общей психологии, значимых для ОРД. Это проблемы:
 - изучения личности в ОРД;
 - общения;
 - установления и поддержания психологического контакта;
 - оказания управляющего воздействия;
 - лжи.

Специальная теория ОРП раскрывает психологические закономерности отдельных направлений и действий, присущих

исключительно ОРД либо приобретающих специфический контекст применительно к ОРД:

психологические основы привлечения к негласному сотрудничеству;
психологические особенности деятельности, руководства и воспитания негласных сотрудников;

психология оперативной разработки.

Анализ аспектов общей и специальной теорий ОРП демонстрирует их сложные взаимосвязи и взаимообусловленность.

Так, с одной стороны, общепсихологическая проблема лжи (применительно к ОРД ее принято называть «дезинформацией») является неотъемлемым элементом ОРД и должна рассматриваться в рамках общей теории ОРП; с другой стороны, дезинформация имеет столько специфических особенностей, обусловленных характером ОРД, что столь же обоснованно может относиться и к специальной теории ОРП.

В комплексе задач ОРП целесообразно выделять общую, частные и конкретные задачи ОРП.

Знание индивидуально-психологических свойств и явлений психики лиц в сфере ОРД позволяет оперативному сотруднику понимать, почему в конкретной ситуации человек поступал и поступает именно так, а не как-либо иначе, и какую линию поведения он изберет в случае изменения ситуации [22].

Таким образом, посредством использования знаний о индивидуально-психологических свойствах и психологических явлениях, поведение лица, представляющего оперативный интерес, становится понятным и предсказуемым для оперативного сотрудника.

Кроме того, в рамках закона целенаправленно изменяя внешнюю ситуацию, оперативный сотрудник может управлять поведением лица, представляющего оперативный интерес, добиваясь таким образом поведения, оптимального для борьбы с преступностью.

Общей задачей ОРП является повышение эффективности борьбы с преступностью посредством понимания, прогнозирования и управления поведением лиц в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Частными задачами ОРП являются теоретическое осмысление, практическая апробация и внедрение в конкретные оперативно-розыскные методы и методы ОРД следующих методик:

изучения индивидуально-психологических свойств личности;

установления, поддержания и развития психологического контакта;

управляющего воздействия на поведение;

распознавания признаков лжи;

дезинформации.

Общая и частные задачи ОРП реализуются через решение конкретных задач, возникающих как результат оценки складывающейся оперативной обстановки.

Объектами ОРП являются лица, представляющие оперативный интерес.

Субъектами ОРП являются лица, применяющие психологические знания в своей деятельности: оперативный сотрудник, негласный сотрудник, профессиональный психолог.

Оперативный сотрудник занимает лидирующее положение в ОРД, а следовательно, должен быть вооружен, в том числе и психологическими знаниями [22].

Негласный сотрудник, деятельность которого контролируется, направляется и регулируется оперативным сотрудником, должен тем не менее обладать незаурядными способностями самостоятельно выходить из психологически сложных ситуаций, поэтому обязан не только обладать знаниями психологии на общежитейском уровне, житейской мудростью, но и необходимым ему объемом специфических знаний.

Проблема создания психологической службы, подобно криминалистическим подразделениям, обслуживающим различные оперативные подразделения органов внутренних дел, ставится уже давно, но пока не нашла своего практического решения. Таким образом, анализ системы и задач оперативно-розыскной психологии позволяет сделать вывод о важности их понимания оперативным сотрудником.

Основные направления использования психологических знаний в ОРД логично следуют из понимания предмета ОРП.

Объективное понимание индивидуально-психологических свойств участников ОРД, специфических психических процессов и поведения, возникновение и существование которых непосредственно связаны с осуществлением ОРД, возможно лишь на основе изучения личности участников ОРД [22].

Изучение личности участников ОРД должно обеспечивать не только понимание специфических психических процессов и поведения, но и прогнозирование изменений психических процессов и поведения в конкретной ситуации. Особое внимание при этом необходимо уделять пониманию и прогнозированию специфических психических процессов и поведения в процессе общения, так как оно представляет собой основу установления и развития психологического контакта как необходимого условия налаживания результативного общения и оказания управляющего воздействия [22].

Таким образом, основными направлениями использования психологических знаний в ОРД являются:

- изучение личности участников ОРД;
- установление и развитие психологического контакта;
- оказание управляющего воздействия.

Психологические аспекты оперативно-розыскной деятельности. Психологическая характеристика оперативного сотрудника. Противодействие преступности сопровождается возникновением ряда психо-

травмирующих факторов различной природы, образующих в своей совокупности психотравмирующую составляющую оперативно-розыскной деятельности:

дефицит времени и информации;
неопределенность ситуации;
вероятностный характер развития ситуации;
эмоциональная напряженность;
необходимость единоличного принятия значимых решений;
повышенная ответственность за принятые решения и т. д. [22].

Часть из них носит общий характер и присуща не только сотрудникам оперативных аппаратов органов внутренних дел, но также многим так называемым «критическим» профессиям (пилот, спасатель, оператор опасного производства и т. д.).

Оперативный сотрудник должен иметь хорошую память, внимание, наблюдательность, быстроту реакции и ориентировки, интуицию, способность пойти на разумный риск, смелость и мужество. Необходимыми для оперативного сотрудника качествами также являются способность к напряженной умственной работе, гибкость ума в сочетании с творческим воображением [22].

Объективная оценка психологических аспектов оперативно-розыскной деятельности и психологической характеристики оперативного сотрудника позволяет сделать вывод, что данные понятия тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены и являются фундаментальными факторами оперативно-розыскной деятельности, что объясняет важность их понимания оперативным сотрудником.

Вопросы для самоконтроля

1. Что изучает оперативно-розыскная деятельность как отрасль юридической психологии?
2. Что рассматривают общая и частная теории оперативно-розыскной деятельности?
3. Какие основные задачи выполняет оперативно-розыскная психология?
4. Какие можно выделить основные психологические характеристики оперативного сотрудника?
5. В чем заключаются психологические аспекты оперативно-розыскной деятельности?

Глава 11. Психология судебной деятельности (при рассмотрении уголовных и гражданских дел)

Вслед за предварительным расследованием наступает стадия судебного рассмотрения дела и вынесения приговора.

Правосудие осуществляется только судом путем рассмотрения и разрешения в судебных заседаниях гражданских и уголовных дел.

Рассматривая уголовные дела, суд применяет к виновным установленные законом меры наказания либо оправдывает невиновных. Суд постановляет приговор именем государства и организует свою деятельность на конституционных принципах: равенства всех граждан перед законом и судом, коллегиального рассмотрения дел, независимости и подчинения только закону, обеспечения обвиняемому права на защиту, презумпции невиновности, процессуального равенства сторон, открытого разбирательства дел во всех судах.

Исключения предусмотрены законом.

К общим правилам судебного разбирательства относятся: непосредственность, устность и непрерывность судебного разбирательства, руководящая роль председательствующего в суде.

Судебное разбирательство организуется на принципе состязательности – таком построении судебного разбирательства, при котором все его участники могут реализовать свои равные возможности.

Суд не связан:

доказательствами, собранными в ходе предварительного расследования, он принимает меры по сбору новых доказательств, выявляет и восполняет неполноту предварительного следствия или дознания;

выводами обвинительного заключения и вправе изменить обвинение, прекратить уголовное дело или вынести оправдательный приговор;

мнением прокурора по делу и принимает решение по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и своим правосознанием [14].

На подсудимого не может быть возложена обязанность доказывания его невиновности.

Судебное разбирательство состоит из пяти частей: 1) подготовительной; 2) судебного следствия; 3) судебных прений; 4) последнего слова подсудимого; 5) постановления приговора.

В кассационной инстанции (суде второй инстанции) рассматриваются дела по кассационной жалобе или протесту на приговоры и постановления судьи, не вступившие в законную силу [14].

Кассационную жалобу на приговор по уголовному делу, не вступивший в законную силу, вправе подать осужденный, его защитник и законный представитель, потерпевший и его представитель. Оправданный по суду может обжаловать приговор в части мотивов и оснований оправдания. Уголовно-процессуальный закон не предъявляет каких-либо формальных требований к содержанию и форме жалобы. Закон

гарантирует недопустимость поворота к худшему при проверке дела по жалобе осужденного или его защитника [14].

В судах первой инстанции участвуют народные заседатели, пользующиеся всеми правами судей, а также представители общественности. По отдельным делам подбираются присяжные заседатели, которые не входят в состав судебной коллегии, а выносят вердикт о виновности или невиновности подсудимого.

В своей познавательной деятельности суд располагает ориентировочной моделью исследуемого правозначимого события – материалами и заключением предварительного следствия. Наличие предварительного заключения имеет значительную суггестивную (внушающую) силу. Суду предстоит проявить независимость для объективного, полного, всестороннего и справедливого рассмотрения дела.

Предварительное следствие лишь облегчает познавательно-поисковую деятельность суда, но не предопределяет его оценочную деятельность. Однако, систематизируя исходную информацию определенным образом, предварительное следствие может повлиять и на оценочную деятельность суда. И суд должен оградить себя от этого влияния [14].

С этой целью суд вправе истребовать новые документы, допросить ранее выявленных и новых свидетелей, выполнить все другие необходимые судебно-следственные действия.

Познавательно-поисковая деятельность суда отличается более узкой направленностью и большей опосредованностью, чем деятельность следователя. Возможность непосредственного восприятия относящихся к делу событий и обстоятельств здесь более ограничена.

Поток информации на суде более насыщен. Временная ограниченность для ее анализа предъявляет повышенные требования к интеллектуальной деятельности суда. Здесь нужны большая сосредоточенность, устойчивость и распределенность внимания, активизация систематизирующей деятельности [14].

Особой направленности внимания судей требуют источники получения доказательственных фактов, процессуальные действия, использованные при получении доказательств.

Суд должен проанализировать не только версию предварительного следствия, но и все другие возможные взаимосвязи событий и обстоятельств дела. Суд вправе выдвигать собственные версии.

Особое внимание суд уделяет личностным особенностям подсудимого: ценностной направленности, базовым нравственно-психологическим качествам, групповому статусу и социально-групповым функциям подсудимых.

Реализуя принцип гласности, устности и непосредственности, суд осуществляет сложную социально-коммуникативную деятельность,

регулирует психические состояния и поведение участников судебного процесса.

Основная часть доказательственной информации воспринимается судом из устных сообщений (показаний подсудимого, свидетелей, экспертов и др.). Это предполагает развитость у суда анализа речевых текстов – его способность в перегруженных деталями речевых сообщениях выделить существенное, отчленив факты от эмоционально-оценочных отношений к ним [14].

Суд должен быть устойчивым к различным эмоционально-речевым приемам воздействия, патетическим призывам и сентиментальным оценкам. Он должен распознавать ситуативно-личностный камуфляж, самомаскировку и самодемонстрацию проходящих по делу лиц. За произносимыми фразами суд должен усмотреть подлинные намерения и интересы людей, раскрыть их подлинные отношения и нравственные позиции.

Сложная деятельность судьи требует не только юридической, но и психодиагностической подготовки, знания общих социально-психологических особенностей поведения людей в условиях социальной группы, закономерностей их познавательной и реконструктивной деятельности.

Деятельность суда осуществляется в сложных, часто психически напряженных условиях. Это требует ориентации в проблеме конфликтного социального взаимодействия, владения приемами релаксации – успокоения эмоционально возбужденного поведения отдельных лиц.

Важнейшие психические качества судьи – эмоциональная устойчивость, толерантность, способность к конструктивной деятельности в эмоционально напряженных условиях. Судебный процесс воспроизводит драматические и трагические события действительности. Здесь повторно воспроизводятся страсти, ненависть, злобность и агрессивность различных заинтересованных лиц.

Для регуляции этих эмоциональных проявлений необходимы выдержка, жизненная умудренность, спокойствие, терпимость, а также требовательность судьи как лица, наделенного властными полномочиями. Существенна и внутригрупповая коммуникативная деятельность судьи, его взаимодействие с коллегами [14].

Председательствующий суда является формальным лидером. Однако его полномочия не могут нарушать равенство всех членов судейской коллегии. Стиль его руководства должен быть демократическим, а обмен мнениями – конструктивным, не допускающим отступления от существа дела. Авторитет председательствующего не должен подавлять самостоятельного мнения других членов суда.

Вся деятельность суда направлена на установление достоверности, предметной отнесенности доказательств и принятие законного и обоснованного решения.

Вопросы для самоконтроля

1. Что означает термин «правосудие»?
2. На каких конституционных принципах основано правосудие?
3. Из каких частей состоит судебное разбирательство?
4. В чем заключается познавательного-поисковая деятельность суда?
5. Дайте психологическую характеристику судебной деятельности.

Глава 12. Судебно-психологическая экспертиза

Предмет и компетенция судебно-психологической экспертизы.
Судебно-психологическая экспертиза – один из видов судебных экспертиз и, следовательно, одно из средств установления истины в судопроизводстве, источник доказательств.

Возникновение судебно-психологической экспертизы относится к рубежу XIX и XX веков. Развитие теории доказательств и экспериментальной психологии создало объективную предпосылку для учета психологических факторов в судопроизводстве.

Основателями судебно-психологической экспертизы можно считать таких крупных исследователей, как В. Штерн («Показания юных свидетелей по делам о половых преступлениях»), Г. Гросс («Криминальная психология»), К. Марбе («Психолог как эксперт в уголовном и гражданском делах»), Л.Е. Владимиров («Психологические исследования в уголовном деле»), А.Е. Брусиловский («Судебно-психологическая экспертиза. Ее предмет, методика и пределы»).

Из современных отечественных исследователей следует отметить М.М. Коченова («Судебно-психологическая экспертиза», «Введение в судебно-психологическую экспертизу»), М.В. Костицкого («Судебно-психологическая экспертиза»), А.И. Кудрявцева («Комплексная судебно-психологическая и судебно-психиатрическая экспертиза»).

Значительного распространения судебно-психологическая экспертиза в то время не получила. К середине 30-х годов исследования в области судебно-психологической экспертизы полностью прекратились – репрессивное судопроизводство обходилось без научно-психологических исследований.

Однако исследования психических особенностей обвиняемого, свидетеля и потерпевшего по существу не прерывались – они в известной мере осуществлялись в рамках судебно-психиатрической экспертизы. Между тем психиатрия, как известно, изучает патологические проявления психики. Изучение же психики здорового человека и ее непатологических отклонений – компетенция психологии.

Предметом судебно-психологической экспертизы являются психические особенности лица, имеющие существенное значение для установления истины по делу, выявление которых требует специальных научных познаний.

Судебно-психологическая экспертиза некомпетентна решать вопросы юридического содержания – определять достоверность показаний, мотивы и цели преступного деяния, устанавливая форму вины и т. п.

Экспертом-психологом может быть назначен только специалист, имеющий высшее психологическое или медицинское образование. Отказ от проведения экспертизы должен быть принят, если поставленные перед экспертизой вопросы не соответствуют профессиональной специализации данного лица.

Права и обязанности эксперта-психолога те же, что и права и обязанности всех судебных экспертов – они определены законом. В своей познавательной деятельности эксперт самостоятелен и независим.

При исследовании так называемых пограничных состояний (олигофрении, инфантилизма, акцентуаций характера, психопатии) осуществляется комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Для исследования влияния соматических (телесных) заболеваний на психическое состояние индивида назначается комплексная медико-психологическая экспертиза.

Методы и структура судебно-психологической экспертизы. Судебно-психологическая экспертиза должна проводиться современными научно-психологическими методами. Результаты экспертного исследования должны быть достоверны и верифицируемы – доступны для проверки и оценки следователем и судом.

Основная задача судебно-психологической экспертизы – научно обоснованная диагностика непатологических правозначимых психических аномалий.

Психодиагностика как область психологии начала развиваться с конца XIX века. Ее крупнейшими представителями были Ф. Гальтон, Дж. Кеттел и др. Большой вклад в ее развитие внес французский психолог А. Бине, разработавший метод диагностики умственного развития детей (шкалу развития интеллекта – IQ).

Психодиагностика располагает множеством методик, специализированных по различным направлениям. В судебно-экспертной диагностике ведущая роль принадлежит специалистам в области психических аномалий, задержек в психическом развитии. Ведущий метод психодиагностики – метод тестов. Используемые в целях судебной экспертной диагностики тесты должны быть валидными и высоконадежными.

Для психодиагностики особенно широко используются тесты интеллекта, личностные тесты и др. [14].

В практике судебно-психологической экспертизы широко применяется личностный опросник ММРІ (Миннесотский многофазный личностный опросник). Опросник выявляет психосоматические и неврологические нарушения, социально-ценностные отношения, психопатические типы поведения (фобии, маниакальные и психопатические состояния, агрессивные и садистские наклонности и пр.).

Из десяти шкал опросника для практики судебной экспертизы особенно значимы шкала 4 (шкала импульсивности, разработанная для диагностики социальных отклонений), шкала 6 (выявляющая аффективность личности), шкала 7 (выявляющая уровень тревожности) и шкала 8 (выявляющая социальную отчужденность).

Существуют три адаптированных в психологии нашей страны варианта ММРІ (опросники Березина, Мирошниченкова; опросник, адаптированный лабораторией медицинской психологии НИИ им. В.М. Бехтерева, и опросник Л.Н. Собчика). Опросник ММРІ может быть использован и для диагностики криминально значимых качеств личности.

В судебно-экспертных исследованиях применяется также опросник Р. Кеттела, выявляющий, по замыслу автора, 16 личностных факторов.

Наряду с опросниками в судебно-экспертной практике широко используются проективные методы, выявляющие на модельных ситуациях различные установки личности. Один из распространенных проективных, диагностических методов – тест Роршаха, состоящий из десяти таблиц с изображением двусторонних симметричных пятен. Испытуемому задается вопрос: «На что это похоже?». Ответ интерпретируется экспериментатором на основе теоретических положений, выявляются устойчивые личностные тенденции.

В тесте Розенцвейга методом рисуночной ассоциации выявляются возможные реакции личности в эмоциогенных ситуациях.

Более сложен тематический апперцептивный тест (ТАТ). Испытуемому предъявляется ряд картин с сюжетами, которым можно дать различную интерпретацию. При анализе ответов испытуемых учитываются интерпретация позиции персонажей, солидаризация, отступления, уходы от сюжетной линии, ошибки восприятия [14].

Для обследования психических аномалий несовершеннолетних может быть использован патохарактерологический диагностический опросник (ПДО), разработанный А.Е. Личко. Посредством ПДО определяются акцентуации (крайние варианты нормы) характера, обуславливающие его уязвимость в отношении отдельных психических воздействий. Имеется опыт применения ПДО в практике судебно-психологической экспертизы [14].

Для выявления наследственной обусловленности психических аномалий используются методы психогенетической диагностики.

Кроме тестовых исследований в психодиагностике широко используются методы наблюдения и клинического исследования.

Заключение судебно-психологической экспертизы как источник доказательства излагается письменно и в требуемом законом порядке, предусматривающем определенную его форму, структуру и содержание. Оно состоит из трех частей (вводной, исследовательской, заключительной) и должно быть написано понятным языком, а научные термины – разъяснены. Во вводной части указываются время и место составления заключения, сведения об эксперте, правовое основание проведения экспертизы, название исходного процессуального документа. Здесь же указываются вопросы, поставленные перед экспертизой (без изменения возможных неточностей и терминологических ошибок).

В исследовательской части описываются все использованные диагностические методы, методики и процедуры, прилагаются протоколы их проведения.

В заключительной части даются ясные и четкие ответы на поставленные вопросы.

Невозможность получения информации или точного ответа должна быть обоснована. Если однозначный ответ невозможен, он может быть и вероятностным.

Ответы на поставленные вопросы и являются выводами экспертизы. Если получение ответа требует знаний специалистов из смежных отраслей науки, в заключении указывается на необходимость назначения психолого-психиатрической, медико-психологической, инженерно-психологической или другой экспертизы.

В заключении комплексной экспертизы указывается, какие исследования проведены отдельно и совместно, и приводятся соответствующие результаты. Ответы в заключительной части могут быть даны как по нескольким видам экспертизы, так и отдельно. Эксперт-психолог не дает юридической оценки исследуемых обстоятельств.

Эксперт может быть допрошен следователем или судом. Заключение экспертизы подлежит их оценке. Следователь, суд, другой полномочный орган или должностное лицо определяют обоснованность заключения и его значение в системе доказательств. Необоснованное заключение может быть отвергнуто. При этом назначается повторная экспертиза.

Заключение судебно-психологической экспертизы может оцениваться и другими участниками уголовного процесса, которые также могут ходатайствовать о повторной экспертизе.

Вопросы для самоконтроля

1. Что входит в компетенцию судебно-психологической экспертизы?
2. Чем отличается судебно-психологическая экспертиза от судебно-психиатрической экспертизы?

3. Из каких частей состоит заключение судебно-психологической экспертизы?

4. Какой психодиагностический инструментарий наиболее часто используется в рамках судебно-психологической экспертизы?

5. Какова роль судебно-психологической экспертизы в рамках юрисдикционного процесса?

Глава 13. Пенитенциарная (исправительная) психология

Пенитенциарная (исправительная) психология – отрасль юридической психологии, которая призвана изучать психологические особенности исправления и перевоспитания лиц, совершивших преступления (преступников), их психическое состояние, вызванное пребыванием в местах лишения свободы.

Предмет и задачи пенитенциарной психологии. Предмет пенитенциарной психологии:

исследует психологические стороны перевоспитания лиц, совершивших преступления;

исследует психологические стороны приобщения их к трудовой деятельности и адаптации к нормальному существованию в нормальной социальной среде;

исследует динамику личности осужденного;

исследует факторы, влияющие на его перевоспитание;

исследует структуру коллектива осужденных;

разрабатывает практические рекомендации по перевоспитанию и ресоциализации осужденных.

Пенитенциарная (исправительно-трудовая) психология тесно связана с исправительно-трудовым правом, педагогикой, психологией труда и социальной психологией.

Перед исправительно-трудовыми учреждениями стоят чрезвычайно сложные задачи:

перевоспитания лиц, совершивших преступления;

приобщения их к трудовой деятельности;

адаптации к нормальному существованию в обществе [14; 23].

Эти задачи не могут быть решены без использования данных различных наук, изучающих личность человека, его взаимоотношения с коллективом, а также роль различных факторов, положительно или отрицательно воздействующих на личность осужденного. Одной из наиболее актуальных наук, способствующих решению указанных выше задач, является пенитенциарная (исправительно-трудовая) психология, которая исследует закономерности психической деятельности человека, отбывающего наказание, и основные факторы, влияющие на него в процессе перевоспитания.

Пенитенциарная психология исследует психологические стороны перевоспитания лиц, совершивших преступления, приобщения их к трудовой деятельности и адаптации к нормальному существованию в нормальной социальной среде, динамику личности осужденного, факторы, влияющие на его перевоспитание, структуру коллектива осужденных, а также разрабатывает практические рекомендации по перевоспитанию и ресоциализации осужденных.

В юридическом аспекте наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая судом лицу, умышленно или неосторожно совершившему преступление.

В наказании выражается отрицательная оценка, даваемая государством антиобщественному, противоправному деянию и лицу, его совершившему. Уголовное наказание преследует взаимосвязанные и взаимообусловленные цели исправления, перевоспитания осужденного и предупреждения совершения преступления осужденным. Таким образом, наказание преследует три цели: покарать, исправить и перевоспитать осужденного, а также предупредить преступление (общая и специальная профилактика). Все они имеют различное психологическое обоснование, и каждой из них присущ свой психологический механизм.

В психологическом аспекте наказание как кара есть фактор отрицательного подкрепления. Карательная функция выражается в причинении осужденному физических и моральных страданий. Мера этих страданий и переживаний определяется судом, и всегда величина ее является индивидуальной [14; 23].

Наказание имеет ряд особенностей, заставляющих осужденного переживать отрицательную реакцию государства. Прежде всего, отрыв от общества и от привычной для каждого человека среды, сознание длительности этого отрыва. Кроме того, это лишение определенных прав и преимуществ, и среди них основным является лишение свободы. Последнее – это ограничение ряда потребностей. Наиболее важным является лишение человека возможности планировать свое поведение.

Возможность исправления и перевоспитания осужденного основана на присущей человеческой психике способности претерпевать изменения под воздействием специально организованной внешней среды, т. е. на ее пластичности. Пластичность психики выступает, следовательно, как основная психологическая предпосылка возможности исправления и перевоспитания. Наиболее отчетливо фактор целенаправленной организации внешней среды проявляется в деятельности исправительно-трудовых учреждений. Указанные две цели наказания достигаются различными путями. Причинение страданий – «карательный эффект» – достигается реализацией требований режима и срока действия наказания и осуществляется изоляцией и принудительной регламентацией личностных проявлений осужденных, их жизни и быта. Напротив, исправительно-

трудовое воздействие («исправительный эффект») достигается путем применения специальных средств исправления и перевоспитания, путем ресоциализации личности [14; 23].

Предметом исследования являются закономерности социального иммунитета, толерантности личности по отношению к антисоциальным воздействиям со стороны преступной среды, в острых конфликтных ситуациях, в период высокого эмоционального напряжения, под воздействием различных фрустраторов и т. п. Исследуются личностные структуры, способствующие преодолению разрушающего воздействия антисоциальной среды, разрабатываются методы социальной поддержки, саморегуляции, самоуправления, управления острой конфликтной ситуацией и преодолением ее в рамках, определяемых законом, моралью и этикой.

При этом наряду с личностным потенциалом правонарушителя исследуются факторы, которые воздействуют на него в процессе ресоциализации: воспитательный процесс и его методы, личность воспитателя и организация отношений с заключенным, режим и его положительные стороны, труд и наличие в нем элементов творчества, а также ряд факультативных факторов (например, любовь к семье и стремление с ней соединиться, увлечение самодеятельным творчеством, стремление овладеть профессией, раскрывающей творческий потенциал заключенного, получить высшее образование и т. д.).

Юридическая психология разрабатывает также новые направления ресоциализации: участие в формировании личности заключенного психологов и психотерапевтов (особенно это относится к людям с психическими отклонениями: психопатам, невротикам, наркоманам, алкоголикам и др.). Исследуется в этом процессе роль религиозных учреждений и исповеди, способствующей глубокому переформированию личности преступника.

Субъективное восприятие и переживание кары зависят от вида режима, отношения осужденного к приговору, количества судимостей, времени нахождения в ИТУ (исправительно-трудовом учреждении), индивидуальных особенностей осужденного, возраста, пола, социального и семейного положения и т. д. Например, женщины, как правило, сильнее и глубже, чем мужчины, переживают ограничения связей с семьей и детьми; изоляция от внешнего мира в тюрьме глубже, чем в колонии; сельский житель более болезненно переживает лишение свободы в помещениях камерного типа, чем горожанин [14; 23].

Функции режима необходимо рассматривать в единстве, взаимосвязях и взаимопроникновении. Так, карательная функция, воздействуя главным образом на потребности человека, содержит в себе и элементы воспитания; воспитывающая, регулируя поведение человека и

вырабатывая привычки, включает элементы принуждения, а обеспечивающая функция включает в себя элементы и кары, и воспитания. Вместе с тем в некоторых случаях эти функции режима противоречат друг другу, их трудно согласовать между собой. Например, известно, что лучшими воспитывающими свойствами обладает труд на современном автоматизированном и механизированном производстве. Однако на первом этапе трудового воспитания особо опасные рецидивисты должны привлекаться к тяжелому физическому труду. Это диктуется необходимостью усиления карательной стороны их наказания. Так возникает противоречие между карательной и воспитывающей функциями режима. Умелое разрешение этих противоречий – одна из задач, стоящих перед исправительно-трудовыми учреждениями. В ходе ее решения психологические исследования режима помогают праву определить эффективные нормы, отвечающие психологическим возможностям человека, а педагогика – совершенствовать методику применения режима в педагогических целях.

Особую сложность в трудовой жизни представляют осужденные, которые до ареста длительное время вообще не работали. Наряду с отсутствием специальных знаний и трудовых навыков они испытывают отвращение к труду и презрение к трудолюбивым людям. Естественные чувства вдохновения и радости от трудовых успехов, которые свойственны каждой социально развитой личности, совершенно незнакомы им [14; 23].

Динамика личности осужденного. Воспитание наряду с трудом и воздействием коллектива является одним из главных факторов, определяющих формирование личности осужденного.

Роль воспитателя заключается также в использовании всех этих факторов, организации их воздействия на личность. Воспитательный процесс в условиях ИТУ – процесс творческий, учитывающий особенности личности каждого осужденного, группы осужденных и всего коллектива в целом.

В деятельности воспитателя ИТУ можно отметить, по крайней мере, четыре направления.

- 1) социальная деятельность;
- 2) коммуникативная деятельность;
- 3) организационная деятельность;
- 4) конструктивная деятельность.

Воспитательный процесс в ИТУ имеет ряд трудностей: масса осужденных представляет собой не вполне доброкачественный человеческий материал, имеющий пороки в правосознании, в нравственных, моральных и этических программах. Осужденные оказывают скрытое, а порой и открытое сопротивление воспитательному процессу. Условия изоляции в ИТУ не позволяют использовать все меры воспитательного воздействия на личность. Среди осужденных имеется

большое количество педагогически запущенных людей, требующих строго индивидуального подхода.

Важным фактором воздействия на осужденного является коллектив, в котором он находится в ИТУ. Для того чтобы лучше изучить механизм его воздействия на личность, нужно исследовать структуру коллектива осужденных, связи между отдельными подразделениями и группами. Следует остановиться на личности осужденного, при этом важным является динамика ее развития [14; 23].

Для достижения успеха в работе с осужденными необходимо соблюдать ряд психологических и социально-психологических условий:

- 1) знание личности осужденного;
- 2) факультативные факторы (семья осужденного, его дружеские связи с людьми на воле, участие в художественной самодеятельности, занятия художественными ремеслами, учеба и некоторые другие);
- 3) активное участие в трудовом процессе и общественной жизни способствуют перевоспитанию осужденных.

Воспитатель и коллектив контактируют с осужденным как прямо и непосредственно, так и через малую группу. И от того, на чьей стороне она находится, во многом зависит успех воздействия на конкретную личность.

В коллективе осужденных различают три типа групп: с положительной, отрицательной и с неопределенной направленностью.

Гуманизация пенитенциарной (исправительно-трудовой) системы, очевидно, будет осуществляться через разработку и внедрение более мягких мер наказания, сокращение сроков наказания, введение альтернативных лишению свободы мер наказания, индивидуализацию мер наказания по отношению к лицам, совершившим преступление. Все это потребует более серьезных и всесторонних психологических исследований по разработке и внедрению широкого спектра психолого-педагогических методов воздействия на личность, группу, коллектив осужденных [14; 23].

Перспективным является исправление правонарушителя через исповедь, покаяние, примирение с потерпевшим, что создает предпосылки для подлинной перестройки личности, ее ресоциализации и создания перспективы социальной адаптации.

Психологическая характеристика адаптации освобожденного к условиям жизни на свободе. Процесс адаптации к условиям нормального существования в нормальной социальной среде после длительного срока лишения свободы – сложное явление, требующее активных волевых усилий, высоких нравственных и моральных качеств, хорошо развитого правосознания. Человек должен в короткий срок восстановить или приобрести целый ряд навыков. Он должен уметь тратить заработанные деньги, обеспечивать себя одеждой, питанием, жильем, активно перемещаться в пределах иногда довольно значительных расстояний и т. д.

Успех адаптации зависит, по крайней мере, от трех групп факторов.

К первой группе относится личность самого освобожденного: его мировоззрение, черты характера, темперамент, интеллект, правосознание, мораль, нравственность, этика, образование, специальность, трудовые навыки и т. д. [14; 23].

Ко второй – условия внешней среды, окружающей личность освобожденного; наличие жилья, прописки; семья и взаимоотношения с ней; работа, удовлетворенность ею и взаимоотношения с трудовым коллективом; отношения с членами малых групп, в которые освобожденный входит по месту работы, жительства и т. п.; тактика работников милиции, которые осуществляют надзор.

К третьей группе относятся условия, в которых находился осужденный в ИТУ и которые сказываются на его поведении в первые месяцы свободы: организация трудового процесса, структура коллектива осужденных, срок пребывания в ИТУ, учеба, воспитательное воздействие администрации, структура малых групп, в которые входил осужденный.

Социальная адаптация зависит от степени социальной отчужденности личности, характера преступной деятельности, ее продолжительности, состояния микросреды, в которую он входит. Труднее всего адаптироваться лицам, совершившим насильственные преступления, а также грабителям, ворам; легче – расхитителям, спекулянтам, взяточникам и др.

Как отмечалось ранее, показателем интенсивности рецидива преступлений признаются его интервалы, т. е. отрезки времени, прошедшие после освобождения лица от отбывания наказания в виде лишения свободы до совершения нового преступления.

Таким образом, процесс адаптации освобожденных из ИТУ завершается обычно к трем годам, а преобладающей их части – к одному году. Самое трудное время для адаптации – период до трех-шести месяцев. Именно в это время требуются наиболее интенсивная работа по управлению процессом социальной адаптации освобожденных, строгий контроль за их поведением в быту, в общественных местах, за сферой их общения. В противном же случае высокая эффективность профилактики рецидивной преступности среди освобожденных от наказания обеспечена не будет. Если освобожденные из мест лишения свободы не устраиваются на работу или после трудоустройства оставляют ее, не имеют постоянного места жительства или систематически меняют его, нарушают общественный порядок и правила общежития, это свидетельствует о том, что процесс социальной адаптации протекает неудовлетворительно и есть реальная почва для рецидива.

Примерно в 60 % случаев наблюдается успешная социальная адаптация, т. е. констатируются совпадение ожиданий, требований социальной среды и уровня притязаний конкретного лица, наличие устойчивых положительных связей. В процессе успешной социальной

адаптации вырабатываются такие личностные качества, которые позволяют человеку стать активным субъектом деятельности [14; 23].

Социальная адаптация считается успешной, когда социально полезные связи освобожденного в основных сферах жизнедеятельности установлены и не имеют существенных отклонений (нормальные отношения в семье, наличие жилья, прописки, постоянного места работы, участие в общественной работе, полезное проведение досуга, повышение общеобразовательного и культурного уровня и т. д.). Нормально адаптированный освобожденный порывает связи с преступной средой и другими лицами, чье поведение характеризуется как антиобщественное, не злоупотребляет алкоголем, не допускает правонарушений.

Важными являются усилия церкви, ее вклад в восстановление и укрепление общечеловеческих норм и ценностей. Речь идет не о религиозных объединениях как коллективном субъекте центра социальной адаптации, а об участии в работе центра верующих и религиозных деятелей [14; 23].

Сложный процесс ресоциализации, перевоспитания и возвращения в общество лица, совершившего преступление, начавшийся на первом его допросе у следователя, заканчивается после его полной адаптации к условиям нормального существования в социальной среде.

Вопросы для самоконтроля

1. Что призвана изучать пенитенциарная психология?
2. Какие задачи решает пенитенциарная психология?
3. От чего зависит положительная адаптация осужденных?
4. Какие факторы влияют на формирование положительной динамики личности осужденного?
5. Какие проблемы затрагивает ресоциализация и реадаптация освобожденного из мест лишения свободы?

ГЛОССАРИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

–А–

Агрессия – действие, которое наносит травму физического или психического характера окружающим; такое действие связано теснейшим образом с отрицательными эмоциями, к числу которых относятся гнев, враждебность и ненависть. Агрессия, которая направлена человеком на самого себя, – это аутоагрессия, она служит показателем патологических изменений личности.

Адаптация социальная – приспособление конкретного индивида к различным социальным условиям. Нарушение социальной адаптации может привести к дезадаптации.

Ажитация – сильное возбуждение конкретного лица в экстремальных ситуациях.

Акцентуации характера – неустойчивость настроения, конфликтность, повышенная обидчивость, т. е. повышенная уязвимость личности в отношении ряда психотравмирующих факторов.

Амбивалентность чувств – одновременно противоречивые эмоции к одному и тому же объекту.

Амнезия – нарушение памяти (ретроградная амнезия – нарушение памяти на события, которые предшествовали заболеванию; защитная амнезия – забывание травмирующих событий).

Аморальность – отрицательное отношение к нормам морали и нравственности.

Андрогиния – сочетание в одном индивиде одновременно мужских и женских качеств.

Аномия – падение престижа права, его низкая степень воздействия на поведение человека при дестабилизации социальных процессов в обществе.

Апатия – безразличие ко всему.

Апперцепция – зависимость восприятия предметов и явлений действительности от предыдущего опыта.

Ассоцианизм – деятельность психики на основе образования ассоциаций.

Астения – повышенная утомляемость и раздражительность.

Атрибуция – стереотипное достраивание образа.

Аутизм – уход от контактов с действительностью, крайняя форма психического отчуждения.

Аффект – непатологическая дезориентация сознания, вызванная внезапным сверхсильным эмоциональным воздействием при неспособности лица найти адекватный выход из острой ситуации.

Аффективное состояние – действие, которое направлено и регулируется определенным эмоциональным состоянием субъекта – страстью, независимостью, любовью и т. п.

–Б–

Барьеры психологические – избирательное торможение активности в результате низкой самооценки субъекта.

Биографический метод – способ исследования психических возможностей и особенностей человека путем проведения анализа его жизненного пути.

–В–

Версия – в деятельности правоохранительных органов обоснованное предположение о происхождении фактов и обстоятельств, которые имеют важное значение для конкретного дела, о механизме совершенного преступления и личности преступника.

Вина – причастность личности к совершению общественно опасного противоправного деяния, игнорирование личностью общественных интересов. Влияет на характер наказания за содеянное.

Влечение – подсознательно возникающая направленность на определенные объекты.

Влияние – изменение под каким-то влиянием поведения субъекта, его позиций, установок.

Внушаемость – готовность быть подвергнутым соответствующему воздействию, обычно связанная с неуверенностью в себе.

–Д–

Девиантное (отклоняющееся) поведение – поведение, которое противоречит принятым в обществе нравственным и правовым нормам, аморальное или преступное поведение.

Детализация показаний – разновидность тактического приема допроса, основанного на побуждении допрашиваемого к описанию отдельных деталей события и применяемого для проверки правдивости показаний.

Детектор лжи – прибор, используемый для объективного исследования физиологических показателей, характеризующих эффективное состояние человека.

Деяние – социально значимая форма проявления активности субъекта, за результаты которой субъект несет социальную ответственность вне зависимости от его намерений.

Диагноз психологический – выявление индивидуально-психологических особенностей личности, выражающихся в ее поведении.

Диагностика криминалистическая – установление криминалистически значимых особенностей состояния объекта.

Дисфория – негативное эмоциональное состояние раздражительности или озлобленности.

Добровольный отказ от совершения преступления – прекращение по своей воле начатого преступного деяния при возможности довести его до конца.

Доведение до самоубийства – преступление, ответственность за которое предусмотрена уголовным кодексом; является результатом жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Дознание – разновидность расследования по уголовному делу, которая производится в соответствии с действующим законодательством кругом лиц правоохранительных органов, пожарного контроля, ФСБ, воинских частей в связи с имеющимися у них полномочиями.

Доказательства судебные – фактические данные об обстоятельствах конкретного уголовного дела, имеющие значение для полного и всестороннего его расследования. Доказательства оцениваются сотрудниками правоохранительных органов и судом по их внутреннему убеждению, основанному на их всестороннем и объективном рассмотрении.

Доказывание – процесс установления истины по делу путем сбора, исследования, оценки и использования имеющихся в деле доказательств.

Допрос – следственное действие, суть которого заключается в получении и закреплении передаваемых сведений об обстоятельствах дела, подлежащего расследованию.

Допрос перекрестный – допрос участников судебного процесса, который проводится стороной обвинения и защиты по одним и тем же обстоятельствам уголовного дела.

Допроса тактика – система тактических приемов, которые направлены на получение правдивых показаний и разоблачение ложных.

–З–

Защита психологическая – регулятивная система личностной стабилизации, которая направлена на снижение уровня целедостижения в очень сложных и трудных условиях.

–И–

Идентификация – самоотнесение субъекта к определенной социальной группе.

Идентификация в криминалистике – установление тождества объектов или личности по совокупности их идентификационных признаков. Такой метод является научно обоснованным, направленным на опознание объектов и их индивидуальных свойств.

Инсценировка преступления – его фальсификация, создание дезинформационной обстановки для правоохранительных органов с целью сокрытия истинного преступления.

Искушение – понесение справедливого наказания за совершенное преступление, открывает возможность нравственного самоисправления.

Исправительная (пенитенциарная) психология – отрасль юридической психологии, которая призвана изучать психологические особенности исправления и перевоспитания лиц, совершивших преступления (преступников), их психическое состояние, вызванное пребыванием в местах лишения свободы.

Исследование доказательств – установление содержания доказательства, его достоверности и доказательственной ценности.

Истина – доказанность суждения, его соответствие действительности.

–К–

Каузометрия – метод исследования жизненного пути и психологического времени конкретной личности.

Контроль социальный – социальное реагирование на девиантное поведение индивида системой способов воздействия для его возвращения в социально-нормативную сферу.

Конфабуляции – возникшие ложные воспоминания.

Косвенный допрос – тактический прием допроса, в ходе которого у допрашиваемого лица не возникает охранно-оборонительная реакция.

Криминалистическая тактика – система научно обоснованных приемов организации предварительного и судебного следствия, система взаимодействия работников правоохранительных органов с различными участниками процесса.

Криминалистическая характеристика преступлений – обобщение типичных признаков и особенностей различных видов преступлений, знание которых определяет эффективные способы их расследования, характеризует типы исходной криминалистически значимой информации.

Криминальная психология – психология преступника, преступной группы и преступного деяния, область юридической психологии, изучающая психологические механизмы правонарушающего поведения.

–Л–

Лживость – систематическое сознательное искажение истины для извлечения личных выгод.

Личность преступника – совокупность психических особенностей индивида, проявляющихся в характере совершенного им преступления.

Личный сыск – поисковая деятельность сотрудников уголовного розыска, направленная на обнаружение лица, совершившего преступление.

Ложь – намеренное искажение действительности.

–М–

Манипулирование – идеологическое воздействие для изменения поведения людей, их жизненных позиций помимо их интересов.

Маргинальность – крайности социально значимого поведения (попрошайничество, проституция, наркомания, алкоголизм и т. п.).

Механизм преступления – совокупность системообразующих элементов преступления: предмет посягательства, мотивы, цели и способы совершения преступления. Это динамическая структура преступного деяния.

Механизм слепообразования – система компонентов процесса образования слепоотображения, слепообразующий объект, процесс его воздействия на вещество следа.

Моделирование – общенаучный метод исследования каких-то предметов, процессов на моделях, схемах или конструкциях, аналогичных исследуемому объекту в каких-то отношениях.

Мотив – смысл совершения какого-то действия.

Мотивация – потребность конкретного индивида добиваться успеха и избегать неудач, вызывающая активность человека в определенном направлении.

Мотивировка – рациональное объяснение субъектом причин своего поведения.

–Н–

Навязчивые состояния – состояния, которые могут возникнуть произвольно в крайнем переутомлении и психической ослабленности.

Наглядно-образная фиксация доказательств – фиксация чувственно воспринимаемых объектов, имеющих доказательственное значение, посредством фотографирования, кино съемки, видео- и звукозаписи; в целях адекватности отображения такая фиксация должна соответствовать ряду психологически обусловленных требований.

Насильственная смерть – смерть в результате воздействия внешних факторов, что само по себе является основанием для возбуждения уголовного дела (убийство, самоубийство, несчастный случай).

Невменяемость – неспособность лица нести ответственность за антиобщественные противоправные деяния в силу болезненного состояния своей психики, неспособность отдавать отчет своим действиям и руководить ими.

Неврозы – психогенные нервно-психические расстройства, к числу которых относятся: истерия, неврастения, невроз навязчивых состояний.

Невротизм – состояние эмоциональной неустойчивости и тревожности.

Негативизм – немотивированное противодействие требованиям и ожиданиям других людей, часто возникающее во время возрастных кризисов; немотивированное поведение субъекта, противоречащее требованиям других субъектов, его отчуждение от интересов других людей.

–О–

Обвинение – содержится в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого к уголовной ответственности.

Обвиняемый – лицо, в отношении которого вынесено постановление о его привлечении к уголовной ответственности в качестве обвиняемого.

Обыск – проводится, когда есть достаточные основания полагать, что в каком-то помещении (ином месте) или у какого-то лица находятся орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем.

Оговор – показания, изобличающие лицо в совершении преступления, которого оно не совершало. Оговор может быть заведомо ложным, а также результатом добросовестного заблуждения.

Одорология – учение о запахах человека, используемых для идентификации личности.

Олигофренопсихология – раздел психологии, изучающий психические особенности лиц, страдающих умственной отсталостью.

Оперативное наблюдение – негласная оперативно-розыскная деятельность, выраженная в скрытом наблюдении за объектом, совершившим или могущим совершить преступление.

Оперативное обслуживание – проведение негласных оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивающих обнаружение криминогенных объектов и принятие должных мер по их обезвреживанию на объектах.

Оперативно-розыскная деятельность – система разведывательно-поисковых мероприятий, выполняемых специальными органами посредством негласных средств и методов, направленная на предотвращение и раскрытие преступлений; розыск скрывшихся преступников (проводится на основе закона и специальных нормативных актов). Осуществляется только для получения ориентирующей информации, не имеет процессуального характера (сведения, полученные оперативным путем, не имеют доказательственного значения).

Оперативно-розыскные меры – подразделяются на *гласные* (прочесывание местности, преследование преступника «по горячим» следам, поквартальный (подворный) обход, опрос очевидцев и др.) и *негласные*, скрытые (оперативное наблюдение, оперативное обслуживание, личный сыск и др.).

Опознавательная (сигналетическая) фотосъемка – фотосъемка людей и трупов по специальным правилам в целях регистрации, розыска и идентификации личности.

Опознание – следственное действие, состоящее в идентификации объекта по мысленному образу опознающего, который должен быть допрошен до проведения этого следственного действия для выяснения обстоятельств, при которых он наблюдал соответствующий объект, его особенности и приметы.

Опознавательные признаки – совокупность отличительных свойств конкретного объекта, на основании которых и происходит его опознание.

Организация расследования – состоит в комплексе необходимых мер, обеспечивающих последовательное достижение целей расследования, управление этим процессом и применение наиболее эффективных средств расследования с учетом конкретных следственных ситуаций.

Органолептический способ исследования – чувственно-субъективное опознание свойств предметов и веществ (по запаху, вкусу, тактильным ощущениям).

Орудия преступления – предметы и вещества, используемые преступником для достижения преступных целей, различаемые по предмету посягательства (орудия взлома, поджога, убийства и др.), функциональному назначению (оружие; предметы, специально изготовленные для совершения преступлений; предметы бытового назначения, используемые в преступных целях), по характеру воздействия (механические, термические, химические, взрывного действия, радиоактивные и др.).

Освидетельствование – разновидность осмотра тела человека для установления следов преступления или особых примет, когда для этого не требуется судебно-медицинской экспертизы.

Осмотр места происшествия – неотложное следственное действие; особенность этого следственного действия заключается в том, что оно проводится до возбуждения уголовного дела для установления и исследования обстановки места происшествия.

Осмотр трупа – наружный осмотр трупа на месте его обнаружения; проводится следователем с обязательным участием врача или специалиста в области медицины в присутствии понятых.

Особые приметы – отличительные особенности объекта, пригодные для идентификации.

Ответственность уголовная – представляет правовое последствие совершенного преступления, состоит в применении к виновному государственного принуждения в виде наказания.

Ответственность юридическая – государственное принуждение к исполнению правовых требований; правоотношение, каждая из сторон которого обязана отвечать перед другой стороной в соответствии с санкциями норм закона. Различаются четыре вида юридической ответственности: уголовная, гражданская, административная и дисциплинарная.

Отклоняющееся (девиантное) поведение – отступление индивида от социальных требований. Основные разновидности: аморальное поведение, правонарушение, преступление.

Относительность доказательств – свойство доказательств обосновывать или опровергать обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу.

Отчуждение – отвержение индивидом социальных ценностей, что является предпосылкой криминализации его поведения.

Очная ставка – является разновидностью допроса, ее цель – устранение имеющихся в показаниях допрашиваемых противоречий, получения новых данных, позволяющих судить об истинности данных ранее показаний.

–II–

Пенология (от лат. роена – наказание) – наука о наказании (термин введен американским юристом Ф. Либером в 1838 году).

Пиромания – импульсивно возникающая патологическая потребность к поджогам.

Планирование расследования – предвосхищение задач, направлений, путей и способов расследования, определение системы следственных действий, их содержания и тактики осуществления, сроков и последовательности различных организационно-технических мероприятий.

Подозреваемый – им признается лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, или к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения.

Подсудимый – обвиняемый, преданный суду.

Показания – разновидность доказательств, состоящая из письменных или устных сообщений лица о фактических данных, на основе которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Показания обвиняемого – сообщение лица, привлеченного в качестве обвиняемого, о фактических данных по поводу предъявленного обвинения и иных известных ему обстоятельств по делу и имеющихся в деле доказательств, сделанное в процессе допроса в установленном законом порядке; одно из средств защиты обвиняемого.

Показания потерпевшего – сообщение лицом, признанным потерпевшим, известных ему лично фактических данных об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, сделанное в процессе допроса в установленном законом порядке.

Показания свидетеля – сообщение свидетеля о лично известных ему фактических данных о любых обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, сделанное в процессе допроса в установленном законом порядке.

Покушение на преступление – умышленное действие, непосредственно направленное на совершение преступления, однако не доведенное до конца по причинам, которые не зависели от воли покушавшегося.

Пользование – одно из правомочий собственника, состоящее в его праве на вещь в зависимости от ее назначения.

Помилование – акт верховной власти, полностью или частично освобождающий осужденного от наказания либо заменяющий ранее назначенное наказание более мягким. Предусматривает также снятие судимости с лиц, ранее отбывших наказание. В отличие от амнистии акты помилования имеют индивидуальный характер.

Понятой – приглашаемое для участия в ряде следственных действий (осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, опознание и др.) не заинтересованное в деле лицо (не менее двух).

Портретная экспертиза – вид экспертизы, предмет которой – установление тождества личности по портретным изображениям. Различаются портретные экспертизы по фотопортрету и черепу (костным останкам), по фотопортретам и рентгенограммам, по фотопортретам и кино- и видеокадрам.

Постановление следственных органов – решение следователя или лица, проводящего дознание, в процессе предварительного следствия или дознания.

Постановление суда – решение, принятое пленумом Верховного Суда, президиумами судов при пересмотре приговоров, решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу; всякое решение, принятое судьей единолично; руководящие разъяснения пленума Верховного Суда по вопросам применения законодательства, возникающим при рассмотрении судебных дел.

Поступок – сознательное социально значимое действие, акт личностного самопроявления, основная единица социально значимого поведения.

Потерпевший – лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред.

Правовая психология – психология отражения правозначимых явлений в сознании общества, отдельных социальных групп и индивидов.

Правопорядок – форма общественного порядка, основанная на реализации системы правовых норм, состоянии общественных отношений, регулируемых правом.

Право – социальный институт реализации базовых ценностей общества посредством системы общеобязательных норм, реализуемых принудительной силой государства; институт урегулирования основных социальных отношений на основе установления единого масштаба социально приемлемого и социально целесообразного поведения.

Правовое регулирование – форма социального регулирования в соответствии с требованиями и дозволениями норм права, основанная на осознании субъектами права своих прав и обязанностей.

Правомерность – соответствие социальных явлений, деятельности субъектов права требованиям и дозволениям норм права.

Правосознание (правовое сознание) – сфера общественного группового и индивидуального сознания, связанная с отражением правозначимых явлений. Социально-психологическая сторона правосознания проявляется в правозначимых социальных стереотипах и правовой культуре общества.

Правоспособность – способность лица иметь права и обязанности, признаваемая в равной мере за всеми гражданами.

Правосудие – деятельность специальных государственных органов – судов, направленная на реализацию законности и правопорядка, защиту личных прав и свобод граждан.

Предварительное следствие – стадия уголовного процесса, направленная на выяснение следователем совокупности обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела.

Предмет доказывания – совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (конкретизируется уголовно-процессуальным кодексом).

Предубеждение – установка, которая блокирует адекватное отражение определенных явлений.

Преступления организованные – наиболее опасная разновидность групповых преступлений с использованием в преступных целях социально-психологических механизмов поведенческой организованности – средств социального контроля, внутригрупповой функциональной дифференциации и иерархизации, сращивания с официальными структурами, обеспечения своей защищенности со стороны коррумпированных государственных, административных и правоохранительных органов. Распространение организованной преступности связано с социально-экономической и политической дестабилизацией.

Преступления против личности – преступления, посягающие на жизнь, здоровье, свободу и достоинство личности.

Преступное деяние – антисоциальное поведение субъекта, посягающее на общественные отношения, охраняемые правом.

Преступность – исторически обусловленное социальное, социально-психологическое и уголовно-правовое явление, состоящее из совокупности преступлений, совершаемых в данном обществе и в данный период времени.

Привод – принудительное доставление в правоохранительные органы.

Приговор – решение, вынесенное судом в результате судебного разбирательства уголовного дела и устанавливающее виновность или невиновность подсудимого, меру наказания виновному и другие правовые последствия признания виновности или невиновности подсудимого.

Принятие решения – стартовый элемент сложного волевого действия.

–Р–

Раскаяние – признание своей вины и самоосуждение противоправного поведения, готовность нести заслуженное наказание.

Розыск – деятельность правоохранительных органов, направленная на установление разыскиваемого обвиняемого или осужденного, совершившего побег от следствия, суда или из мест лишения свободы.

–С–

Самоубийство – разновидность острого девиантного поведения, состоящая в добровольном отказе лица от жизни.

Свидетель – лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по гражданскому или уголовному делу, вызываемое органами расследования для дачи показаний. За отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний свидетель несет уголовную ответственность.

Ситуационная экспертиза – экспертиза, исследующая механизм преступления по ситуационным признакам.

Следователь – должностное лицо органов внутренних дел, прокуратуры, госбезопасности, осуществляющее предварительное следствие.

Следственно-оперативная группа – организационная форма взаимодействия следователя с органами дознания, экспертами, специалистами. Разновидности: следственно-оперативная группа для выездов на место происшествия, для расследования преступлений по горячим следам, для расследования преступлений различных категорий (убийств, краж и др.).

Следственные действия – действия по собиранию и проверке доказательств следователем, органом дознания, прокурором, судом в установленном законом порядке: допрос, очная ставка, обыск и выемка, осмотр, освидетельствование, предъявление для опознания людей и предметов, следственный эксперимент, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз и др.

Следствие – в уголовном процессе собирание и проверка необходимых и достаточных доказательств для выяснения обстоятельств, входящих в

предмет доказывания. Выступает как самостоятельная стадия уголовного

процесса и составная часть судебного разбирательства в суде первой инстанции (предварительное и судебное следствие).

Следствие предварительное – стадия уголовного процесса, состоящая в выяснении следователем совокупности обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела. Начинается с возбуждения уголовного дела и заканчивается направлением дела прокурору с обвинительным заключением или прекращением уголовного дела.

Следы преступления – отображение механизма преступления в материальных следонесущих объектах и психике людей, взаимодействовавших с событием преступления. Анализ следовой ситуации – основная сфера криминалистического исследования, позволяющая идентифицировать личность преступника.

Следы преступника – все изменения в окружающей среде, отражающие систему действий преступника в допреступном, преступном и постпреступном периодах его преступного поведения, указывающие на причастность к преступлению определенного лица. Поведение людей в значительной мере стереотипизировано. Система динамических стереотипов поведения преступника неизбежно оставляет поведенческий «отпечаток».

Состав преступления – совокупность предусмотренных законом признаков, характеризующих совершенное деяние как конкретный вид преступления, необходимое основание уголовной ответственности. Состав преступления образуют четыре группы признаков, характеризующих объект преступления, его объективную сторону, субъект преступления и субъективную сторону.

Соучастие – совместное участие двух и более лиц в совершении преступления.

Способ преступления – особенности взаимодействия преступника со средой при осуществлении им преступной деятельности на этапе ее подготовки, совершения и сокрытия.

Судебная психология – отрасль юридической **Психологии**, изучающая проявление и использование особенностей психической деятельности человека в сфере судопроизводства. В уголовном судопроизводстве подразделяется на два раздела: психологию предварительного следствия и психологию судебного разбирательства. В гражданском – на подготовительную часть и рассмотрение дела по существу.

Судебное следствие – этап судебного разбирательства, на котором суд исследует доказательства при участии подсудимого, его защитника, обвинителя, потерпевшего, гражданского истца и ответчика.

Судебно-психологическая экспертиза – исследование непатологических психических аномалий отдельных участников уголовного процесса, существенных для установления истины по расследуемому делу.

Судимость – последствия осуждения за совершение преступления.

–Т–

Трасология – раздел криминалистики, изучающий механизмы слепообразования и разрабатывающий методы, приемы и научно-технические средства обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов.

Тюрьма – вид исправительного учреждения, где отбывают наказание лица, совершившие тяжкие преступления или ранее неоднократно судимые.

Тяжкие преступления – умышленные преступления повышенной общественной опасности – особо опасные государственные преступления, хищения в крупных или особо крупных размерах, умышленное убийство и др.

–У–

Убийство – преступление, состоящее в умышленном или неосторожном лишении жизни другого человека.

От убийства необходимо отличать причинение смерти в результате умышленного нанесения тяжких телесных повреждений.

Улики – косвенные доказательства, которые оцениваются правоохранительными органами наряду с другими доказательствами по уголовному делу.

–Ф–

Фанатизм – основанная на слепой вере крайняя степень приверженности субъекта к определенной идее или образу мыслей с резко выраженной пониженной самокритичностью.

Фоторобот – прибор для изготовления фотокомпозиционных портретов разыскиваемых, применяемый в работе правоохранительных органов.

–Э–

Этапы расследования – относительно самостоятельные части конкретного расследования по уголовному делу, направленные на

решение отдельных его задач. На данном этапе органы предварительного расследования получают сообщение о событии, носящем криминальный характер, и выполняют проверочные действия, задачей которых является установление в исследуемом событии состава преступления.

Эффект ореола – общее оценочное впечатление о человеке, которое складывается в зависимости от его социального статуса в условиях дефицита информации о нем, преобладание первого впечатления о человеке при последующем с ним общении.

–Ю–

Юридическая психология – отрасль науки психологии, исследующая проявление и использование общих психических механизмов и закономерностей в области отношений, регулируемых правом. Особое направление юридической психологии образует судебно-психологическая экспертиза.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антоновский, А.А. Совладающее поведение женщин, находящихся в местах заключения / А.А. Антоновский, Е.В. Балакшина, О.Ф. Гефеле // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 3. С. 206–209.
2. Антонян, Ю.М. Основные мотивы поведения осужденных / Ю.М. Антонян // Человек: преступление и наказание. 2009. № 1. С. 9–19.
3. Ахмедшин, Р.Л. Криминальная психология: проблемы и перспективы / Р.Л. Ахмедшин // Вестник Томского Государственного Университета. № 341. Декабрь 2010. С. 114–117.
4. Аксенова, Г.И. Подготовка практических психологов для пенитенциарных учреждений: проблемы и пути решения / Г.И. Аксенова // Прикладная юридическая психология. 2014. № 4. С. 10–15.
5. Александрова, А.А. Понятие вменяемости несовершеннолетнего преступника в криминальной психологии / А.А. Александрова, В.А. Уразаева // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 10 (27). С. 58–61.
6. Белоусов, А.Д. Психология очной ставки / А.Д. Белоусов, И.Е. Реуцкая, Г.В. Костылева // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2. С. 34–35.
7. Бессарабов, Р.А. Правовая социализация и правовое сознание / Р.А. Бессарабов // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. № 6 (55). С. 113–117.
8. Васильев, В.Л. Юридическая психология / В.Л. Васильев. СПб.: Питер, 608 с.
9. Гефеле, О.Ф. Психологическая безопасность персонала в организации как социотехнической системе / О.Ф. Гефеле, Е.В. Балакшина // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций; под общей редакцией И.И. Павлова. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2014. С. 18–21.
10. Гефеле, О.Ф. Психология экстремальной деятельности: учебное пособие / О.Ф. Гефеле. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2016. 80 с.
11. Гефеле, О.Ф. Значимость информационной безопасности как социально-психологического явления / О.Ф. Гефеле, И.В. Новожилова // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». Выпускающий редактор Ю.Ф. Эльзессер. Ответственный за выпуск Л.А. Павлов. СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2019. С. 201–202.
12. Гефеле, О.Ф. Человеческий фактор как предиктор безопасности жизнедеятельности личности / О.Ф. Гефеле // Актуальные проблемы машиноведения, безопасности и экологии в природопользовании:

материалы IV Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Часть 2. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2018. С. 15–19.

13. Гефеле, О.Ф. Компетенции психологической экспертизы в юридической практике / О.Ф. Гефеле // Актуальные вопросы современной науки и образования: материалы III Международной научно-практической конференции. Сборник трудов. НОУ «Вектор науки»; научный редактор Г.Ф. Гребенщиков. 2016. С. 14–17.

14. Еникеев, М.И. Основы юридической психологии: учебник / М.И. Еникеев. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. 448 с. URL: <http://yurpsy.com/files/ucheb/enik2/09.htm> (дата обращения 15.12.2019).

15. Еникеев, М.И. Практикум по юридической психологии / М.И. Еникеев. М.: НОРМА (ИНФРА-ИНФРА), 2001. 592 с.

16. Жуков, В.И. Психология права: институционализация междисциплинарной отрасли юридических знаний / В.И. Жуков // Человеческий капитал. 2019. № 1 (121). С. 80–90.

17. Малюткин, А.В. Правовая психология как юридическая категория: его сущность, специфика и предназначение / А.В. Малюткин // Аграрное и земельное право. 2008. № 11 (47). С. 85–39.

18. Мамайчук, И.И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике / И.И. Мамайчук. СПб.: Речь, 2002. 255 с.

19. Нагаев, В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: учебное пособие / В.В. Нагаев. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. 431 с.

20. Поздняков, В.М. Актуальные проблемы пенитенциарной психологии как науки и области психопрактики / В.М. Поздняков // Юридическая психология. 2015. № 2. С. 3–8.

21. Романов, В.В. Юридическая психология: учебное пособие / В.В. Романов. М.: Юрайт, 2016. 166 с.

22. Чуфаровский, Ю.В. Психология оперативно-розыскной деятельности / Ю.В. Чуфаровский. М.: МЗ-Пресс, 2001. 147 с.

23. Чуфаровский, Ю.В. Юридическая психология / Ю.В. Чуфаровский. М.: Проспект, 2018. 472 с.

24. Юдина, Е.В. Юридическая психология для студентов вузов / Е.В. Юдина. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 152 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Раздел I. Юридическая психология в системе научного знания.....	5
Глава 1. Юридическая психология: предмет, объект, цель, задачи.....	5
Глава 2. Система юридической психологии.....	11
Раздел II. Часть общая. Психология профессиональной деятельности юриста.....	14
Глава 3. Социально-психологическая характеристика профессиональной деятельности юриста.....	14
Глава 4. Структурно-психологический анализ профессиональной деятельности юриста.....	16
Глава 5. Психологическая структура, профессионально значимые качества (психограмма) личности юриста.....	19
Раздел III. Часть особенная. Судебная психология.....	22
Глава 6. Правовая психология.....	22
Глава 7. Превентивная психология.....	29
Глава 8. Криминальная психология.....	34
Глава 9. Психология предварительного следствия.....	48
Глава 10. Психология оперативно-розыскной деятельности.....	53
Глава 11. Психология судебной деятельности (при рассмотрении уголовных и гражданских дел).....	57
Глава 12. Судебно-психологическая экспертиза.....	60
Глава 13. Пенитенциарная (исправительная) психология.....	64
Глоссарий юридической психологии.....	71
Библиографический список.....	85

Ольга Фридриховна Гефеле

Юридическая психология

Учебное пособие

Редактор А.Ю. Соколова

Корректор Я.А. Петрова

Подписано в печать 19.02.2020

Формат 60x84/16

Физ.печ. л. 5,5

Тираж 100 экз.

Усл. печ. л. 5,12

Заказ № 13

Бумага писчая

Уч.-изд. л. 4,79

С – 13

Редакционно-издательский центр
Тверского государственного технического университета
170026, г. Тверь, наб. Афанасия Никитина, 22